

파노라마

Panorama

Πανόραμα

ทัศนียภาพ

கமரம்

Panorāma

Panoramă

Панорама

परिदृश्य

पैनोरमा

2020 / 34

Lánléargas

パノラマ

పానోరామా

पॅनोरामा

全景圖

Panorama

பான்ராமம்

Учредитель:

Факультет международных отношений
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (Воронеж, Россия)

Издание основано с 2005 году.

Интернет-адрес издания:

<http://ir.vsu.ru/periodicals/panorama.html>

С 2005 по 2010 год издание выходило как «Панорама. Ежегодник по итогам научной сессии Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». С 2011 года выходит как периодическое издание. Периодичность: два номера в год (2011 – 2012), с 2013 года – три номера. С 2015 года издается под названием «Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». К 2015 году издано 16 выпусков / номеров издания. Издания, подготовленные к печати в 2015 году, продолжают очередность предшествующих выпусков.

Редакционная коллегия:

д-р экон. н. О.Н. Беленов
профессор, декан Факультета международных
отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р экон. н. П.А. Канапухин,
декан Экономического факультета, ФГБОУ ВО
«ВГУ», заведующий Кафедрой маркетинга
Экономического факультета
ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. Е.В. Ендовицкая,
заведующая Кафедрой международной экономики и
внешнеэкономической деятельности
Факультета международных отношений
ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р ист. н. М.В. Кирчанов,
отв. ред.; доцент Кафедры регионоведения
и экономики зарубежных стран
Факультета международных отношений
ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.и.н. В.Н. Морозова,
заместитель декана по учебной работе, доцент
Кафедры международных отношений
и мировой политики
ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р полит. н. А.А. Слинко,
профессор, заведующий Кафедрой международных
отношений и мировой политики
Факультета международных отношений
ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р экон. н. А.И. Удовиченко,
профессор, заведующий Кафедрой регионоведения
и экономики зарубежных стран
Факультета международных отношений
ФГБОУ ВО «ВГУ»

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, ул. Пушкинская 16, Воронежский Государственный Университет, Факультет международных отношений, Корпус № 4, Ауд. 236

Рукописи предоставляются в редакцию по электронной почте. При этом необходимо сообщить: ФИО, место работы, ученую степень и звание, контактные данные (номер телефона и адрес электронной почты). Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание текстов и аутентичность цитат несут Авторы. Редакция осуществляет необходимое стилистическое редактирование и техническое форматирование с целью унификации полученных материалов. Мнение членов Редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

ISSN 2226-5341

© Воронежский государственный университет, 2019
© Составление, ФМО ВГУ, 2019
© Авторы, 2019

Содержание

Д.Г. Ломсадзе	КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ФЕНОМЕНА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ	4 – 13
М.В. Кирчанов	КОНСТРУКТИВИЗМ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ПРЕТЕНЗИИ НА МОНОПОЛИЗАЦИЮ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОЙ НАУКЕ	14 – 22
Е.В. Воробьева	ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ «КЕЛЛОГГ» В СТРАНАХ МАГРИБА	23 – 30
М.В. Кирчанов	ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ	31 – 38
А.О. Дедяев	СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ И ГРЕЧЕСКАЯ МАКЕДОНИЯ: СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	39 – 49
Н.Е. Журбина А.В. Митина	КОНФЛИКТ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ КАК ИСТОЧНИК ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕ	50 – 57
А.М. Просяная	ВРЕХИТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	58 – 69
Ю.Н. Зубко	ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ	70 – 79

Д.Г. Ломсадзе
к.э.н., доцент кафедры регионоведения
и экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
г. Воронеж, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ФЕНОМЕНА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье дан анализ существующих научных подходов в изучении проблем теневой экономики. Автором обосновывается необходимость использования институционального подхода в рамках неoinституциональной экономической теории, как наиболее комплексного междисциплинарного метода современных научных исследований феномена теневой экономики.

Ключевые слова: теневая экономика, теневая экономика России, методология подходов к теневой экономике, институциональный подход к теневой экономике.

The article analyzes of existing scientific approaches to studying the problems of the shadow economy. The author substantiates the need to use an institutional approach within the framework of neoinstitutional economic theory as the most comprehensive interdisciplinary method of modern scientific research on the phenomenon of the shadow economy.

Keywords: shadow economy, shadow economy of Russia, methodology of approaches to the shadow economy, institutional approach to the shadow economy.

Постановка проблемы: Проблема теневой экономики в современном мире становится все более актуальной в связи с динамичными процессами глобализации и регионализации мирового хозяйства и требует концептуального научного изучения и анализа для противодействия её негативным проявлениям. При этом наибольшую угрозу сегодня теневая экономика представляет для развивающихся стран и стран с формирующимися рынками (к которым относится и Россия): по данным Всемирного банка в 2016 году на неформальный сектор приходится около трети их ВВП и 70% занятости (из которых самозанятость составляет более половины) [1]. И если в большинстве развитых стран мира, удельный вес теневого сектора экономики весьма незначителен и составляет порядка 5-10% ВВП, то в России её доля экономики оценивается около 47% ВВП [2].

В этой связи следует отметить тот факт, что ни один из классических российских учебников по экономической теории сегодня не содержит никаких упоминаний или отдельных разделов, посвященных изучению теневой экономики. То есть признавая сам факт наличия данного явления на практике и масштабность его деструктивных последствий, в отечественной учебной литературе нет устоявшихся научно-обоснованных концепций и сформировавшихся научных взглядов для описания сущности и природы этого феномена. В большинстве случаев, в устоявшейся научной парадигме и, как следствие, практике госрегулирования в России, преобладает исключительно юридический подход к теневой экономике, определяющий ее

как неформальные хозяйственные отношения, нарушающие действующее законодательство. На наш взгляд, данный факт несложно объяснить с позиции сложившегося доминирования в российской научной экономической школе либерально-консервативных догм неоклассической теории, для которой характерна идеализация представлений, согласно которым взаимодействие экономических агентов в рыночной экономике должно и может осуществляться только в рамках формального права.

Подтверждением отсутствия научной проработанности вопросов теории теневой экономики в России на уровне базовых представлений, является использование в отечественной литературе разнообразных её определений: «неформальная», «скрытая», «ненаблюдаемая», «параллельная», «подпольная», «черная», «серая» и т.д. По мнению Ю.В. Попова [3], «такая неустоявшаяся терминология может свидетельствовать о том, что разработка методологических основ подходов к определению сущности и природы теневой экономики современной наукой еще не завершена». На самом же деле сам термин «теневая экономика» (от англ. «shadow economy») в отечественной науке и практике используется еще с 80-е годов прошлого века. Интерес в Советском Союзе к самому феномену теневой экономики был вполне очевиден как по идеологическим причинам (необходимости постоянного освещения и критики порочности хозяйственной системы мирового капитализма), так и реалиями несовершенства внутренних социально-экономических процессов советской экономической системы (в которой частично признавались факты отдельных проявлений теневой деятельности в виде сокрытия доходов и антиобщественных способов их извлечения). Тем не менее, следует признать, что сегодня в России по поводу такого многогранного явления, как теневая экономика, которое охватывает всю сложную систему социально-экономических отношений и проявляет себя как объективная и деструктивная реальность, не сложилось системного научного подхода, раскрывающего сущность и природу данного феномена. Следствием чего является доминирующий в российском общественном сознании обвинительный подход к теневой экономике, рассматривающий её как неизбежный и вредоносный побочный продукт системы капиталистических рыночных отношений.

Анализ последних исследований и публикаций. К наиболее значимым работам, связанным с идеями и концепциями неoinституционализма, рассматриваемой в качестве базовой теоретической основы исследований современной экономики, необходимо отметить труды Р.Коуза [4], Д. Норта [5], Г. Мюрдала [6], Де-Сото Э. [7], Э. Сатерленда [8] и др.

Среди работ российских авторов, работающих в институциональном направлении изучения проблем теневой экономики, следует отметить работы А.А. Азуана [9], Б.В. Корнейчука [10], Ю. В. Латова [11], Д.Г. Ломсадзе [12], Р. М. Нуреева [13], А. Н. Олейника [14], Ю. Н. Попова [3], В. В. Радаева [15], В.И. Самаруха, В. Ю. Бурова [16], В. Л. Тамбовцева [17] и других.

Целью исследования является анализ сложившегося разнообразия взглядов, доминирующих в общественных науках, на феномен теневой

экономики и обоснование использования институционального подхода в рамках современной неинституциональной экономической теории, как наиболее комплексного междисциплинарного научного подхода в оценке природы и проблем данного явления.

Основные результаты исследования. Следует отметить, что ученые и специалисты из разных областей науки, затрагивая проблему теневой экономики, используют свои специфические подходы, критерии и терминологический аппарат, что, безусловно, можно объяснить не только разнонаправленностью теоретических и прикладных целей и задач их исследований, но и серьезными расхождениями в их концептуальных представлениях о данном феномене.

Например, *юридический (правовой) подход* рассматривает теневую экономику в контексте соотношения нарушений хозяйствующими субъектами правовых норм и понимает её как экономическую деятельность, нарушающую действующее законодательство. При этом саму теневую экономику юристы делят на два сектора – некриминальный («серый», т.е. экономические правонарушения некриминального характера) и криминальный («черный», т.е. непосредственно экономическую преступность). Так называемая «черная» экономика в правовом подходе, в отличие от «серой», содержит противоправные виды деяний, криминализованные Уголовным кодексом, и поэтому, она полностью исключается из официальной экономической жизни, так как не является по их мнению таковой. В тоже время основоположником экономико-правового подхода – американским криминалистом Э. Сазерлендом [8], обосновывается концепция более тяжелой по своим последствиям, так называемой, «беловоротничковой» («серой», некриминальной) экономической преступности, которая наносит намного больший и несоизмеримый по масштабам и последствиям ущерб государству и обществу, чем откровенные «уголовники»¹.

В российских источниках правовой подход в основном также исходит из постулата определяющей роли применения исключительно формальных правовых норм к теневым экономическим явлениям. Критериями же отнесения к теневой экономике рассматриваются операции по уклонению от официальной регистрации (и тем самым от государственного контроля), а также сам противоправный характер деятельности. В тоже время, по мнению Анищенко В. Н., Хабибулина А. Г., Анищенко Е. В. [18], слабой стороной теоретического обоснования объективности правового подхода в анализе теневой деятельности является то, что «сам факт преступного акта может устанавливаться только судом и, если такового нет, то юридически никакие деяния «не могут рассматриваться как криминальные, хотя объективно они являются таковыми. Кроме того, на практике трудно доказуемыми являются такие преступные отношения и деяния, как мошенничество в сфере экономики, коррупция и др., которые развиваются и осуществляются на формальной

---

¹ Sutherland, Edwin H. *White Collar Crime / Foreword by Donald R. Cressey.* — Westport, Conn.: *Greenwood Press*, 1983. — 272 p.

правовой основе, хотя и наносят большой материальный и морально-нравственный ущерб обществу»².

Особенность другого - *экономического подхода* к теневой экономике, заключается в фокусировке её негативного влияния на результаты государственной экономической политики, на эффективность распределения и использования экономических ресурсов. При этом отличием экономического подхода является исследование проблем теневой экономики на глобальном, макро и микроуровнях. Наиболее важным аспектом данного подхода является разработка и применение специальных методов оценки масштабов теневой экономики. При этом сам экономический подход в большей мере уделяет вопросам налоговых нарушений, и рассматривает теневую экономику как деструктивную хозяйственную деятельность, которая наносит исключительный вред экономическим интересам государства и общества.

Наилучшее представление о сущности экономического подхода дает базовое представление Ф.Шнайдера и Д.Энсте [19] о объективности природы теневого сектора экономики, определяемой высокими транзакционными издержками рыночной среды: «Увеличение бремени налогов и взносов социального страхования – одна из главных причин роста теневой экономики. Чем больше разница между общей стоимостью труда и заработком после налогов в официальной экономике, тем больше стимул избавиться от этой разницы и работать в теневой экономике»³.

Совсем иной подход к пониманию природы теневой экономики имеет *социология*, для которой она проявляет себя в латентных областях социальных и трудовых отношений: нарушения принципов трудового законодательства (продолжительность рабочего дня, оплата труда т. п.), социальной справедливости (характерно для использования труда рабочих-мигрантов (нелегалов), женского труда и труда подростков), теневых форм оплаты труда (депозиты и «конверты») и др. В *социологическом подходе* неформальная экономика – это понятие, которое включает в себя несколько сегментов социальных проявлений хозяйственной деятельности: легальные, внезаконные, полузаконные (теневые), незаконные (криминальные) отношения. По мнению социологов, главная причина существования теневой экономики заключается в глубокой социальной и имущественной дифференциации общества. Сама социальная стратификация общества определяет численность потенциальных участников теневой экономики. Так, вероятность вовлеченности в теневые экономические отношения среди бедных, маргинальных и люмпенизированных групп населения по их мнению намного выше, чем среди людей представляющих средний класс и обеспеченных категорий граждан.

---

² Анищенко В. Н., Хабибулин А. Г., Анищенко Е. В. *Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности*. 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры — ЮРАЙТ Москва, 2018. — 248 с.

³ Schnaider F., Enste D. *Increasing Shadow Economies All Over the World- Fiction or Reality?* Published in: *Journal of Economic Literature*, 2000, 38 (1), 77-114. <https://www.iza.org/publications/dp/26/increasing-shadow-economies-all-over-the-world-fiction-or-reality>

Для специалистов в области социального поведения также очевидным является факт существования теневой экономики, как сугубо антропогенного явления, связанного с проявлениями сущности человеческого естества. Современные социальная психология научно подтверждают основные постулаты религиозных и философских доктрин о противоречивости и дуализме поведенческой природы человека, одномоментной склонности его как к созидательному труду (добру) так и к оппортунистическому типу поведения (к греху). Еще в своем трактате «Политика» Аристотель [20] отмечал этот уникальный феномен человека, как особого вида социального животного, наделенного разумом: «Только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость»⁴. Человеку абсолютно естественно свойственно стремление получить как можно больше экономических благ, затратив при этом наименьше количество усилий. Представители этологии (науки, изучающей феномен поведенческой экономики у высших приматов) объясняют подобное рациональное поведение человека, как следствие его биологически врожденных инстинктов, преследующих выгоду, как для отдельного организма, так и для определенной видовой популяции. Так по мнению Р.М. Ясмилова [21], «выгода с этологической позиции – это обеспечение выживаемости, как отдельного организма, так и совокупности организмов одного вида, а так же определенной ассоциации организмов различных видов. Аналогичные процессы наблюдаются и в человеческих сообществах, начиная с феномена войн, что позволяет говорить об определенном социальном, в т. ч. экономическом инстинкте человека, выраженный, в частности, в максимизации благ»⁵. Собственно подобный рационализм при отсутствии или слабости государственных и общественных институтов и побуждает человека к теневой деятельности.

Культурологический подход к теневой экономике, также подтверждает справедливость выводов об антропогенной сущности феномена теневой экономики, акцентируя свое внимание на этических факторах её природы, обусловленных слабой культурно-этической основой бизнес-среды и предпринимательства. При этом культурологи выделяют важность и значение учета специфики национальной культуры и религиозных традиций, напрямую влияющих через общественное сознание на ценностные ориентиры и поведение социума. И если в странах Запада под влиянием протестантизма и соответствующей ему деловой этике и трудовой культуре, по мнению М. Вебера [22], сформировалось устойчивое положительное отношение общества к частной собственности и личному обогащению, то в России православная религиозная традиция и бывшая советская идеология «строителей коммунизма», напротив, во многом предопределили сдержанное отношение к

---

⁴ Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. — М.: Мысль, 1983. — 830 с. — (Филос. наследие. Т. 90). С.375- 644.

⁵ Ясмилов Р.М. Этологическая экономики или этологические основания экономических отношений. Электронный научно-практический журнал» экономика и менеджмент информационных технологий» <http://ekonomika.snauka.ru/2015/01/6981>

материальным ценностям в жизни человека, больше уделяя внимание вопросам его духовного и нравственного развития. Логическим продолжением данной темы является возможность применения этического подхода к изучению феномена теневой экономики, где основной упор делается на нравственных аспектах экономической деятельности. Суть его заключается в том, что любая экономическая система имеет свои традиции и общепринятые моральные нормы - свои базовые этические институты. Теневая же деятельность преступает эти нормы, хотя и может не наносить прямого вреда обществу и даже приносить экономическую выгоду. Следует признать, что стремление получить возможно большую прибыль подталкивает предпринимателей на риск, граничащий с авантюрой, которая, как правило, заканчивается не только отказом от морально этических норм, но и вопиющим нарушением существующего закона. По мнению Томаса Дж. Даннинга [23], цитату из работы которого в своем труде «Капитал» приводит К.Маркс, это явление объясняется ролью нормы прибыли в предпринимательской деятельности: - «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Доказательство: контрабанда и торговля рабами»⁶.

Еще одним научным подходом в изучении теневой экономики является статистический подход. В статистике она трактуется как хозяйственная деятельность, скрытая от официальных измерений и находящаяся вне системы официального учета. В соответствии с методологическими положениями Федеральной государственной службы статистики РФ [24], которая соответствует требованиям международной методологии СНС1993, теневую экономику подразделяют на «скрытую» (законную экономическую деятельность, которая скрывается или преуменьшается субъектами экономики с целью уклонения от уплаты налогов, социальных взносов и т.д.), «неформальную» (деятельность, осуществляемую отдельными лицам, домашним хозяйствам, которые не оформляются в установленном законом порядке, основаны на неформальных отношениях) и «нелегальную» (незаконную) хозяйственную деятельность.

Примером использования учетно-статистического подхода в России являются Руководство по измерению ненаблюдаемой экономики ОЭСР-2003 и методологические положения по оценке скрытой (неформальной) экономики Федеральной службы статистики. Данная система используется в целях более корректного учета и анализа размеров и динамики макропоказателей национальной экономики в рамках гармонизированных стандартов международной статистики ООН. Важным преимуществом статистического подхода является сама возможность количественной оценки ненаблюдаемой части экономической деятельности и использования результатов расчетов

---

⁶ Dunning, Thomas Joseph. *Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention*. — London: Published by the author, and Sold by M. Harley, No 5, Raquet court, Fleet street, E.C., 1860. — 52 p.

для анализа, международных сопоставлений, а также при разработке и обосновании мер государственного воздействия на неё. государственной экономической политики. В тоже время, существенным недостатком статистического подхода является неудовлетворительная точность при оценке реальных масштабов теневой экономики. По мнению Е.Ю. Петрова [25], сама концепция методологии системы СНС исключает возможность учета и измерений «черной» (криминальной) экономики и таким образом не позволяет сколько-нибудь точно оценить реальные масштабы, структуру и динамику теневой экономики в целом. Подтверждением этому являются серьезные расхождения в данным по состоянию теневого сектора экономики России, представляемыми федеральной службой государственной статистики РФ и МВД. По оценкам специалистов органов внутренних дел, общие потери денежных средств в результате хищения бюджетных средств и средств хозяйствующих субъектов различного уровня, потери от сокрытия средств и ухода от налогов, незаконного перемещения их через границу (прежде всего, за рубеж) могут быть соизмеримы с бюджетом страны [26].

В целом сегодня можно говорить о том, что отсутствие единства во взглядах на теневую экономику, предопределенное различиями в характере решаемых теоретических и прикладных проблем в отдельных областях знаний, сформировали следующие основные теоретико-методологических подходы: *правовой, экономический, социокультурный и статистический*. Одним из наиболее совершенных подходов на сегодняшний день в исследованиях теневой экономики является *комплексный подход*. Его важным преимуществом является то, что теневая экономика, как многогранное явление с относительно однородными частями и признаками целого, рассматривается на основе междисциплинарных исследований, что позволяет наиболее полно изучить объект исследования методами комплекса наук на основе применения их интерпретационных подходов.

Современный анализ научных взглядов на теневую экономику, показывает что её феномен, как сложного явления, наиболее лучшим образом можно оценивать на основе подобного междисциплинарного подхода.

На наш взгляд, наиболее точному решению концептуальных проблем экономической теории в анализе теневой экономики более всего соответствует *институциональный подход*, применяемый в рамках новой институциональной экономической теории (неоинституционализма). При этом, «институтами» (традициями, обычаями, правовыми нормами и нормами социального поведения) представители неоинституциональной научной школы определяют эволюционно сложившиеся формальные и неформальные общепринятые «правила игры». То есть такие наборы социальных норм и поддерживающих их санкций, которые ограничивают и направляют индивидуальное поведение человека, а так же организуют взаимоотношения между государством, обществом и хозяйствующими субъектами. Взяв за основу самую базовую концепцию теории неоинституционализма - «institutions matter» (институты имеют значение), можно отметить, что она исходит из

своего важнейшего постулата, который признает доминирующее значение общественных институтов в современной экономике. Институциональный подход к теневой экономике, рассматриваемый в рамках общей теории неoinституализма, позволяет в наибольшей мере сочетать связь между формальными и неформальными институтами, как некими базовыми «правилами игры», которые определяют этические основы поведения и соответственно практики хозяйственной деятельности людей. В своих доказательствах «институционалисты» приходят к обоснованному выводу о том, что именно от уровня развития социальных институтов во многом и зависят те устойчивые формы экономического поведения, которые проявляются в многообразии их моделей, в том числе и «теневых». В силу своей объективной природы сами социальные институты, являются саморегулирующими и самодостаточными элементами системы рыночных отношений, которые естественным образом формируют приоритеты, положительные и отрицательные стимулы деятельности, направляя поведение людей в определенное русло и таким образом делая рыночную среду более устойчивой и определенной. Соответственно, значительная часть сформировавшихся в обществе цивилизованных социально-экономических институтов, так или иначе призвана уменьшить негативные последствия недобросовестной конкуренции, ограниченной рациональности и оппортунистического поведения людей, проявляющих себя в различных формах теневой деятельности.

Выводы. Неоспоримое преимущество институционального подхода неoinституциональной теории в исследованиях заявленной проблемы, состоит в том, что он является одним из наиболее сбалансированных междисциплинарных подходов, позволяющих наиболее комплексно подойти к вопросам изучения теоретико-методологических основ такого сложного и многогранного явления, как теневая экономика. На наш взгляд, именно данный подход (в отличие от традиционного для российской практики - юридического), является наиболее обоснованным в анализе феномена теневой экономики, так как позволяет наилучшим образом раскрыть её сущность и природу на основе сочетания экономических факторов (природа рыночного хозяйства, стремление к получению сверхприбыли, эволюция конкурентной среды и т. п.) с неэкономическими (правовая и этическая основы предпринимательства, исторические традиции, особенности национального менталитета и др.).

Обоснованность использования в научных исследованиях институционального подхода, как наиболее комплексного и универсального, определяется следующими его положениями:

- неформальную (некриминальную) теневую экономику, он обоснованно позволяет отделять от антисоциальной и общественно опасной криминальной экономики;
- теневую экономику он рассматривает как присущую большинству законно существующих легальных видов хозяйственной деятельности,

по различным причинам не подпадающую в сферу внимания органов официальной статистики;

- институциональный подход исходит из того, что возможность прямого влияния государственных структур на субъекты теневой экономики хотя и ограничены, но реальны. То есть, при определенном понимании роли социальных институтов в экономике и гибкости методов государственного регулирования, неформальная (некриминальная) теневая деятельность может быть переведена из латентных форм в легальную плоскость и, соответственно желательное воздействие на нее со стороны государства является вполне возможным.

В практическом своем значении, институциональный подход наиболее комплексно позволяет подойти не только в развитии теоретико-методологического анализа данного явления, но и к решению прикладных задач государственной политики по преодолению проблем теневой экономики в России.

Библиографический список

1. GLOBAL ECONOMIC PROSPECTS | JANUARY 2019 CHAPTER P. 131 <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31066>
2. Hassan Mai and Schneider Friedrich /Size and Development of the Shadow Economies of 157 Worldwide Countries: Updated and New Measures from 1999 to 2013/ Journal of Global Economics. 2016 - 48 p. <http://ftp.iza.org/dp10281.pdf>
3. Попов Ю.Н. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: учебник / Ю. Н. Попов, М. Е. Тарасов – М.: Дело, 2005. – 240 с. С.7
4. Coase, Ronald. The Nature of the Firm // *Economica*, Vol. 4, No. 16, November 1937 pp. 386–405
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норе; пер. с англ. И. Дзюба. - Киев: Основы, 2000. - 198 с.
6. Myrdal G. The Political Element in the Development of Economic Theory, 1956.
7. Де-Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире.- М., 1995. -320 с.
8. Sutherland, Edwin H. White Collar Crime / Foreword by Donald R. Cressey. — Westport, Conn.: Greenwood Press, 1983. — 272 p.
9. А.А.Азуан Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник / Под ред. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА – М, 2010. – 416 с.
10. Корнейчук Б. В. Институциональная экономика / Б. В. Корнейчук. – М.: Гардарики, 2007. – 255 с.
11. Латов Ю.В. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов / Ю. В. Латов, С. Н. Ковалев; под ред. В.Я. Кикотя, Г.М. Казиахмедова. – М.: Норма, 2006. – 336 с.
12. Ломсадзе Д.Г. – Теневая экономика: концептуальные проблемы теории и практики : монография / Д.Г. Ломсадзе ; Воронежский государственный университет – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. – 119 с.
13. Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма. Ростов н/Д: Изд-во «Содействие-XXI век»; Гуманитарные перспективы, 2010. – 415 с.
14. Олейник А.Н. Институциональная экономика: учебно-метод. пособие. Тема 6. Внелегальная экономика /А. Н. Олейник // *Вопр. экономики*. 1999. – №6. – С.136 – 153.
15. Радаев В.В. Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике Препринт: WP1/2001/01. - М.: ГУ-ВШЭ, 2001. - 42 с.

16. Самаруха В.И., Буров В.Ю. Теневая экономика в системе предпринимательской деятельности региона. // В.И. Самаруха, В.Ю. Буров. – Ирк. Изд-во БГУЭП, 2010г. – 243с. (монография)
17. Тамбовцев, В.Л. Экономическая теория неформальных институтов [Электронный ресурс]. - М.: РГ-Пресс, 2014. - 174 с.
18. Анищенко В. Н., Хабибулин А. Г., Анищенко Е. В. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности. 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры — ЮРАЙТ Москва, 2018. — 248 с.
19. Schnaider F., Enste D. Increasing Shadow Economies All Over the World- Fiction or Reality? Published in: Journal of Economic Literature, 2000, 38 (1), 77-114. <https://www.iza.org/publications/dp/26/increasing-shadow-economies-all-over-the-world-fiction-or-reality>
20. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. — М.: Мысль, 1983.— 830 с. — (Филос. наследие. Т, 90). С.375- 644.
21. Ясмилов Р.М. Этологическая экономики или этологические основания экономических отношений. Электронный научно-практический журнал» экономика и менеджмент информационных технологий» <http://ekonomika.snauka.ru/2015/01/6981>
22. Вебер Макс Протестантская этика и дух капитализма. М.: Ист-Вью, 2002. – 352 с.
23. Dunning, Thomas Joseph. Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. — London: Published by the author, and Sold by M. Harley, No 5, Raquet court, Fleet street, E.C., 1860. — 52 p.
24. ФСГС РФ Методологические положения по статистике (выпуск 1,2,3,4,5) http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/lssWWW.exe/Stg/d010/i010020r.htm
25. Петров Е.Ю. Основные проблемы оценки масштабов и степени влияния теневой экономики .: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-otsenki-masshtabov-i-stepeni-vliyaniya-tenevoy-ekonomiki>
26. О научно-обоснованных подходах к системе борьбы с организованной преступностью экономической направленности: монография/А.Е. Городецкий, В. Н. Анищенко, А. Г. Хабибулин [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. Г. Хабибулина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

М.В. Кирчанов
д.и.н., доцент кафедры регионоведения
и экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
г. Воронеж, Россия

КОНСТРУКТИВИЗМ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ПРЕТЕНЗИИ НА МОНОПОЛИЗАЦИЮ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОЙ НАУКЕ

Аннотация: автор анализирует проблемы интеллектуальной истории и археологии идей в экономической теории в контексте конструктивизма как одного из доминирующих методов в современной экономической науке. Автор анализирует роль конструктивизма в социальных науках, его генезис и проявления в экономической теории. Автор пытается ответить на вопрос: Почему конструктивизм стал одним из ведущих методов в гуманитарных науках, но его статус спорен в экономике несмотря на то, что именно экономисты были среди отцов-основателей конструктивизма.

Ключевые слова: история науки, интеллектуальная история, археология идей, конструктивизм, конструктивистский поворот, методология, академические сообщества

Abstract: The author analyses the problems of intellectual history and archaeology of ideas in economic theory in contexts of constructivism as one of the dominant methods in economic science. The author analyses the role of constructivism in social sciences, its genesis and dimensions in economic theory. The author tries to answer the question: Why constructivism has become one of the leading methods in the humanities, but its status is controversial in economics despite the fact that economists were among the founding fathers of constructivism.

Keywords: history of science, intellectual history, archaeology of ideas, constructivist turn, constructivism, methodology, academic communities

Формулировка проблемы. Декларации о методологическом кризисе гуманитарных и социальных наук давно стали общим местом. «Актуальная парадигма современной экономической науки остро нуждается в пересмотре. Налицо необходимость как в критическом переосмыслении основного течения экономической мысли, так и в представлении и оценке значимых альтернатив, которые могли бы реально обогатить мыслительный горизонт и методологический арсенал специалистов в области экономики» [1], - утверждается в программном заявлении Факультета свободных искусств СПбГУ и Института Гайдара.

Действительно, современные гуманитарные и социальные науки, включая экономику, развиваются в условиях растущих тенденций к междисциплинарному синтезу, что признается значительной частью представителей академического сообщества, но практически никто не в состоянии определить точную дату, когда в экономической теории возобладали тенденции междисциплинарности и какая именно школа в наибольшей степени их реализовала. Если рассматривать гуманитарные науки, то идеи междисциплинарности реализуются сторонниками модернизма и конструктивизма.

Конструктивистский или модернистский поворот в западной историографии начался в 1970-е годы и его вдохновителем можно считать Эдварда В. Саида, который ввел в научный оборот термин «ориентализм» [2], призванный определить комплекс западных концептов, которые воображали и изобретали Восток, одновременно легитимируя его подчинение Западу. В 1980-е конструктивизм начал активно использоваться при изучении национализма. Основными проводниками модернистских интерпретаций национализма стали Б. Андерсон [3], Э. Геллнер [4] и Э. Хобсбаум [5].

Конструктивистские интерпретации вошли в число наиболее авторитетных в современной историографии, но ни ортодоксальные историки, ни исследователи национализма не были пионерами во внедрении этих идей в методологический аппарат своих наук. Первая серьезная заявка на формулировку новой исследовательской программы, которая спустя несколько десятилетий станет ядром конструктивистского подхода, была сделана в 1919 году американским экономистом Уолтоном Х. Хэмилтоном в статье «Институциональный подход к экономической теории» [6].

Конструктивистские практики активно использовались сторонниками классического и нового институционалистского, мир-системного и экономико-антропологического подходов, но несмотря на столь значительное проникновение конструктивизма или его отдельных положений в различные экономические школы, он, в отличие от гуманитарных наук не обрел монопольный статус. Если британский социолог Э. Смит полагает, что современная историография национализма является преимущественно модернистской и конструктивистской [7], то никто из его коллег экономистов не делает столь радикальных заключений, не провозглашая ни одну из школ, включая конструктивизм с его многочисленными частными случаями, доминирующей.

Цель статьи. В подобной ситуации возникает несколько вопросов, а именно: произошел ли конструктивистский поворот, аналогичный историографическому, в современной экономической теории? Если (не) произошел, то как и почему? Состоялся ли конструктивистский поворот в российской экономической науке или мы наблюдаем только ограниченное и нерешительное использование методологического и теоретического инструментария конструктивизма в экономических исследованиях? Поэтому, целью автора в этой статье, которая позиционируется им как дискуссионная, будет попытка дать ответы на сформулированные выше вопросы.

Конструктивизм и модернизм. Единой дефиниции конструктивизма не существует. Суммируя предположения американских экономистов (М. Блауг [8], Дж. Зиман [9]), логично предположить, что конструктивизм гетерогенен, но все конструктивистские подходы объединяет то, что они воспринимают знание, в том числе экономическое, как продукт намеренной человеческой деятельности, а экономические институты и процессы воспринимаются не как объективная реальность, но как воображенные миры и конструкты – социальные, культурные, интеллектуальные... Радикальные течения конструктивизма склонны к последовательной редукции и предпочитают воображать и

конструировать экономические процессы и институты в ограниченной хронологической перспективе как современные, современные реалии.

Некоторые российские экономисты склоняются к конструктивистскому подходу, констатируя кризисное состояние экономических исследований, полагая, что «мир, находящийся в “мальтузианской ловушке” довольно хорошо проанализирован экономистами, однако со времен промышленной революции познаваемый мир заканчивается, а экономическая наука скорее запутывает и ставит вопросы, чем проясняет положение дел и дает ответы» [10]. Конструктивистский поворот стал попыткой найти ответы на эти вопросы, на которые традиционные школы, бывшие по своей природе позитивистскими, не были в состоянии дать ответы. Конструктивизм стал попыткой десакрализации мира экономических отношений и институтов, потому что воображал их как конструкты, отсекая излишнюю историю и игнорируя математический аппарат, что стало попыткой актуализации модернистских трендов.

История экономических учений как вотчина конструктивизма?

Несколько западных экономистов XX века пытались использовать конструктивизм для описания экономической истории и объяснения актуальной экономической реальности, но несмотря на их роль в экономической теории, эти попытки придать конструктивизму статус универсальной парадигмы не были успешны. Уоррен Сэмюэлс в 1991 году признавал авторитет и значение конструктивизма, когда писал о стремлении найти универсальные критерии знания и выработать его универсальную модель, потому что все эти попытки трансформировали описываемые экономические процессы и институты в идеальные воображаемые конструкты.

По мнению У. Сэмюэлса, экономическая теория не смогла воспринять конструктивизм как универсальную парадигму в силу того, что значительная часть представителей академического сообщества экономистов отличалась «рабской привязанностью к принятым методологическим и содержательным доктринам». У. Сэмюэлс настаивал, что оптимальным вариантом будет отказ от экономической ортодоксии и признание экономики наукой, которая использует дискурс. Поэтому, он решительно провозглашал, что «доктрины, парадигмы, модели и теории всех школ экономической мысли представляют собой социальные и интеллектуальные конструкты... наше знание об экономике – это тот смысл, который мы ей придаем... плюрализм означает допущение существования эпистемологических критериев и дискурсивных толкований, отличных от тех, которые мы предпочитаем... поэтому... факты – это предмет договоренности и конвенции... важные вещи непросты и они не сводятся к однозначным фактам, которые являются предметом интерпретации» [11], предвосхищая фактически успех конструктивизма в изучении истории экономических учений, где тактики воображения и изобретения проявили себя как эффективные и продуктивные, так и не став универсальными.

Джордж Стиглер, американский экономист, подчеркивал, что «дефиниции не дают реального знания о мире, хотя влияют на восприятие мира» [12], указывая не значительный потенциал конструктивизма в изучении истории

идей и интеллектуальной истории экономической науки. К сожалению, методологическая ситуация не эволюционировала дальше этих констатаций. Несмотря на это подобные дефиниции стали фактически «изобретенными традициями» экономической науки и их использование в исследованиях, сфокусированных на истории экономической мысли, содействовала ограниченному проникновению конструктивистских интерпретаций в экономику как науку.

«Формалистическая революция» стала одной из «изобретённых традиций» в интеллектуальной истории западной экономической мысли в условиях, которые Марк Блауг определил как «полная аксиоматизация экономических теорий» [13]. Конструктивизм обрел особую значимость в латиноамериканских экономических школах [14], в рамках которых теория буржуазных революций [15], периферийного капитализма, зависимости, неэквивалентного обмена, центра / периферии [16; 17] стали частными случаями использования конструктивистского языка для воображения и изобретения экономических процессов и институтов. Конструктивизм использовался широко и активно, но его применение имело ограниченный характер, и он не стал доминирующей школой в современной экономической теории.

Советские «прародины» конструктивизма. Генезис российского конструктивизма принадлежит к числу дискуссионных проблем, но, если воспринимать его как универсальный язык экономической науки, то не составит труда найти проявления конструктивистского осмысления экономических процессов и институтов в истории советской модели экономического знания.

Российский медиевист Павел Уваров, комментируя особенности развития интеллектуального сообщества в советский период, подчеркивает, что «правильным методом по техническим причинам считался марксизм-ленинизм. Но, говоря компьютерным языком, марксизм для нас был не только “программной системой”, но и “программой-оболочкой”, преобразующей неудобный командный пользовательский интерфейс в дружелюбный графический интерфейс. При помощи нехитрых операций, поиграв в диалектику, под наш советский интерфейс можно было подогнать и какой-нибудь позитивизм Венской школы, и структурализм, а может, и Фуко смогли бы приспособить при желании» [18].

Советские экономисты проявили немалые навыки интеллектуальных маневров в условиях цензурного и идеологического диктата, интегрировав конструктивизм если не в число методов, то в число языков, коими оперировала советская экономическая наука. Политическая экономия социализма [19] или политическая экономия капитализма [20] фактически стали изобретенными традициями и интеллектуальными конструктами, порожденными в недрах советского сообщества экономистов как результат попыток научной корпорации интегрировать свои идеи в официальный идеологический политический дискурс. Советская версия конструктивизма в большей степени проявлялась в исследованиях, сфокусированных на экономиках развивающихся стран [21], где пространства для

интеллектуального маневра было несколько больше, чем в исследованиях, сфокусированных, например, на советской экономике. Вопрос оригинальности идеологически выверенной советской версии конструктивизма в экономической теории является спорным, но его советские культурные истоки заслуживают того, чтобы стать объектом самостоятельного исследования.

Запоздалое рождение российского конструктивизма. Российский конструктивизм как направление в современной экономической теории возник на несколько десятилетий позднее в сравнении с первыми изданиями конструктивистских текстов западных экономистов. В современной российской экономической теории, с одной стороны, практически нет работ, которые воспроизводили бы классические формы и версии западного конструктивизма, представляя собой относительно оригинальные исследования.

Конструктивизм стал одной из форм универсального языка для экономической истории и истории экономических учений, потому что российские экономисты в своих конструктивистских упражнениях с экономической и интеллектуальной историями оказались более успешны и решительны, чем в стремлении конструировать, воображать и изобретать актуальные экономические институты и процессы. Элементы конструктивизма, вероятно, в наибольшей степени были характерны для текстов Е.Т. Гайдара (1956 – 2009) [22], который воображал и изобретал реалии экономического транзита. Проявления конструктивистского языка могут быть обнаружены в исследованиях В.С. Автономова [23].

Российский вклад в методологию конструктивизма заслуживает того, чтобы стать объектом отдельного исследования. Поэтому, ограничимся несколькими предположениями общего характера. Конструктивизм в современной российской экономической науке в большей степени заявляет о себе в истории экономических учений. Например, российские экономисты фактически вообразили «маржиналистскую революцию» как конструкт и изобретенную традицию, потому что деконструировали ее из широких контекстов интеллектуальной истории и истории идей экономической теории. В частности, В.С. Автономов активно и успешно использует, имитирует и симулирует конструктивистский инструментарий, констатируя, что «маржиналистская революция предстает перед нами как своего рода оптический обман, присущий нашему времени: как только мы наводим на события 19 века достаточно мощную подзорную трубу, революция размывается, превращается в долгий прерывистый процесс с длительными паузами и даже моментами возвратного движения» [24].

Анализируя эти интеллектуальные активности российских экономистов, следует признать, что они не только не очень оригинальны, но и фактически оказываются в тренде развития экономических дискуссий среди западных экономистов [26; 26; 26; 28; 29], но с опозданием в двадцать – тридцать лет. Российские экономические дебаты о коллективных представлениях интеллектуального сообщества экономистов о его собственных достижениях фактически стали вкладом в развитие конструктивизма, пусть в его историографическую версию, направленную на воображение конструктивизма

как изобретенной традиции и его последовательной легитимации среди других теоретических подходов к написанию истории экономики или истории экономических учений.

К вопросу о конструктивистском повороте в экономической теории.

Проанализировав одновременно универсальность конструктивизма и сложность его обнаружения и локализации в текстах нескольких поколений экономистов 20 века, представляется логичным попытаться ответить на вопрос: Состоялся ли конструктивистский поворот в экономической теории? Ответ на этот вопрос, скорее всего, будет отрицательным.

Несмотря на то, что конструктивизм как методология и форма познания социальной реальности возник в недрах экономической теории, его востребованность в других гуманитарных науках оказалась гораздо большей, чем в экономике, хотя некоторые западные экономисты продолжают настаивать на конструктивистской и даже дискурсивной природе их науки, активно продвигая конструктивистские тактики и стратегии описания, воображения и изобретения экономических процессов и институтов, но оригинальные и новаторские студии Д. Макклоски [30] и ее попытки синтеза литературы и экономики, что вполне в стиле конструктивизма с его склонностями воображать экономические реалии и социальные миры, выглядят маргинально в силу того, что академическое сообщество консервативно и большинство экономистов не готовы принять столь радикальные конструктивистские представления о своей науке как совокупности дискурсивных и нарративных практик.

Смелое вторжение Тэрри Иглтона [31] из литературоведения в экономику не только подтвердило универсальность конструктивизма как языка науки, но в очередной раз актуализировало стабильно консервативный характер академического сообщества экономистов, которые предпочитают оперировать статистическими и математическими данными, нежели терминами типа «нарратив» и «дискурс». Что касается российской экономической науки, то и в данном случае конструктивизм не обрел монопольного статуса, став только одним из многочисленных возможных языков науки и модусов описания экономической истории [32] и истории экономических учений [33], хотя оригинальных исследований [34; 35; 36; 37], которые анализировали экономические процессы в рамках конструктивистской парадигмы, выходит, к сожалению, крайне мало.

Предварительные выводы. В чем причины столь странной одновременной универсальности конструктивизма и его неспособности предложить парадигму, которая определила бы основные векторы и траектории развития экономики как науки?

Экономика, в отличие от других общественных и гуманитарных наук, где утвердились монопарадигмы, которые определяют основные векторы их развития, функционирует в условиях одновременного существования нескольких школ, идеи которых претендуют на статус парадигмы. Конструктивизм оказался только одной из множества других теорий, которая описывает экономические реалии не сухим языком цифр, но активно

использует потенциал различных дискурсивных практик. Российская ситуация в значительной степени аналогична западной, хотя имеет и свои особенности. Значительная часть представителей научного сообщества воспринимает конструктивизм скептически в силу двух причин.

Нарративные тактики и стратегии конструктивизма, во-первых, резко отличаются от общепринятого языка экономической науки с ее ярко выраженным практико-ориентированным характером. Во-вторых, активность российских конструктивистов, их связь с идейными вдохновителями экономических реформ 1990-х годов, доминирующие позиции в формально новых экономических научных и образовательных институтах, включая НИУ ВШЭ, вызывает неприятие и иногда отторжение старшего поколения экономистов или экономистов-практиков, которые привыкли использовать устаревший и архаичный методологический язык и категорически не приемлют ни исследовательских практик и стратегий конструктивизма, ни даже намеков на конструктивистский поворот в экономической науке.

Таким образом, конструктивизм, с одной стороны, нуждается в дальнейшем изучении, особенно – в контекстах его интеллектуальной истории и археологии идей, хотя нельзя исключать, что анализ этих проблем приведет к канонизации новых изобретенных традиций, то есть история конструктивизма будет написана в конструктивистском стиле; с другой стороны, конструктивизм будет оставаться одной из экономических школ, развиваясь как радикальная форма эпистемологии, основанная на интеграции достижений гуманитарных наук в экономический дискурс и на взаимных интервенциях экономистов и других гуманитариев в предметные области экономики, истории и литературоведения...

Библиографический список

1. Издательская серия «Новое экономическое мышление». Совместный проект Факультета свободных искусств и наук СПбГУ и Издательства Института Гайдара // Макклоски Д. Риторика экономической науки / Д. Макклоски. М. – СПб.: Издательство «Международные отношения», 2015. С. i.
2. *Said E.W. Orientalism* / E.W. Said. NY.: Pantheon Books, 1978. 368 p.
3. *Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism* / B. Anderson. London: Verso, 1991.
4. *Gellner E. Nations and Nationalism* / E. Gellner. Cornell University Press, 2008. 152 p.
5. *The Invention of Tradition* / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge University Press, 1983. 324 p.
6. *Hamilton W.H. The Institutional Approach to Economic Theory* // American Economic Review. Vol. 9. No 1. P. 309 – 318.
7. *Smith A.D. Nationalism and the Historians* // International Journal of Comparative Sociology. 1992. Vol. 33. No 1. P. 58 – 80.
8. *Blaug M. The Formalist Revolution of the 1950s* // Journal of History of Economic Thought. 2003. Vol. 25. No 2. P. 145 – 156.
9. *Ziman J. Real Science. What it is, and What it means*. Chicago: Chicago University Press, 2000. P. 334.
10. Хаиткулов Р.Г. Уроки клиометрики от Грегори Кларка: в поисках источника экономического роста // Истоки: качественные сдвиги в экономической реальности и

- экономической науке / гл. ред. В.С. Автономов. – Москва: Издательский дом ВШЭ, 2015. С. 331 – 339.
11. *Samuels W.J.* "Truth" and "discourse" in the Social Construction of Economic Reality // *Journal of Post Keynesian Economics*. 1991. Vol. 13. No 4. P. 511 – 524.
  12. *Stigler G.* *Memoirs of an Unregulated Economist*. NY.: Basic Books, 1988. P. 94.
  13. *Blaug M.* The Formalist Revolution of the 1950s // *Journal of History of Economic Thought*. 2003. Vol. 25. No 2. P. 145 – 156.
  14. Мельник Д.В. Теория периферийного капитализма и вызовы развития / Д.В. Мельник // *Истоки: качественные сдвиги в экономической реальности и экономической науке* / гл. ред. В.С. Автономов. – Москва: Издательский дом ВШЭ, 2015. С. 397 – 406.
  15. Кирчанов М.В. Буржуазная революция в Бразилии: проблемы классических социальных и экономических интерпретаций / М.В. Кирчанов // *Политические изменения в Латинской Америке*. – 2015. – № 1. – С. 112 – 119.
  16. *Love J.L.* Raul Prebisch and the Origins of the Doctrine of Unequal Exchange / J.L. Love // *Latin American Research Review*. 1980. Vol. 15. No 3. P. 45 – 72.
  17. *Love J.L.* The Rise and Decline of Economic Structuralism: New Dimensions / J.L. Love // *LARR*. 2005. Vol. 40. No 3. P. 100 – 125.
  18. Свобода у историков пока есть. Во всяком случае – есть от чего бежать. Беседа Кирилла Кобрин с Павлом Уваровым // *Неприкосновенный запас*. – 2007. – № 55 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.polit.ru/research/2008/01/30/uvarov.html>
  19. Политическая экономия. Социализм – первая фаза коммунистического способа / под ред. А.М. Ходжаева. Москва: Высшая школа, 1975. 432 с.
  20. Хованский Д.П. Капиталистический способ производства / Д.П. Хованский. М.: Мысль, 1965. 238 с.
  21. Полонская Л.Р. Восток: идеи и идеологии. Критика буржуазных и мелкобуржуазных концепций "третьего пути" развития / Л.Р. Полонская, А.Х. Вафа. М.: Наука, 1982. 256 с.
  22. Гайдар Е.Т. Аномалии экономического роста / Е. Гайдар. М.: Магистр, 1997. 228 с.
  23. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке / В.С. Автономов. СПб.: Экономическая школа, 1998. 229 с.
  24. Автономов В.С. Самая значительная перемена в истории экономической науки: возвращаясь к осмыслению маржиналистской революции // *Истоки: качественные сдвиги в экономической реальности и экономической науке* / гл. ред. В.С. Автономов. – Москва: Издательский дом ВШЭ, 2015. С. 60.
  25. *Jaffe W.* Menger, Jevons and Walras de-homogenized // *Economic Inquiry*. 1976. Vol. 14. No 4. P. 511 – 524.
  26. *Peart S.* Jevons and Menger re-homogenized // *The American Journal of Economics and Sociology*. 1998. Vol. 57. No 3. P. 307 – 325.
  27. *Comim F.V.* Jevons and Menger re-homogenized? Jaffe after 20 years. A comment on Peart // *AJES*. 1998. Vol. 57. No 3. P. 341 – 344.
  28. *Fontaine Ph.* Menger, Jevons and Walras un-homogenized, de-homogenized and homogenized. A Comment on Peart // *AJES*. 1998. Vol. 57. No 3. P. 333 – 339.
  29. *Hebert R.* Jevons and Menger de-homogenized. Who is the Real "Odd man out"? A comment on Peart // *AJES*. 1998. Vol. 57. No 3. P. 327 – 332.
  30. *McCloskey D.* *The Rhetoric of Economics* / D. McCloskey. – University of Wisconsin Press, 1998. 248 p.
  31. *Eagleton T.* *Why Marx Was Right* / T. Eagleton. Yale University Press, 2011. 258 p.
  32. Кирчанов М.В. Экономические трансформации: традиция и рынок (к политической экономии переходных обществ) / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Издательство «Научная книга», 2013. – 268 с.

33. *Кирчанов М.В.* Национализм, этатизм, модернизация: интеллектуальная история Бразилии XX – начала XXI века / М.В. Кирчанов. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2012. – 346 с.
34. *Kyrchanov M.* The ne-feudalism theory in the context of contemporary economic neo-marxism / M. Kyrchanov // Економічний часопис-XXI. – 2015. – № 5 – 6. – Р. 4 – 7.
35. *Kyrchanov M.* Political and socio-cultural factors of post-Soviet economic regionalizations: from economic anthropology to identity economics // Економічний часопис-XXI. – 2015. – № 10 – 11. - Р. 4 – 9.
36. *Kyrchaniv M.* Local currencies: economic anthropology, regional performativism and modernization of identity // Економічний часопис-XXI. – 2016. – № 5 – 6. – Р. 10-15.
37. *Kirchanov M.V.* Problems of local currencies in contemporary European Union and Russia / M.V. Kirchanov // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – № 3 (75). – С. 29 – 47.

*Е.В. Воробьева
Магистр кафедры регионоведения и
экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
Россия, г. Воронеж*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ «КЕЛЛОГГ» В СТРАНАХ МАГРИБА

Данная статья посвящается оценке деятельности международной корпорации Келлогг на Африканском региона и определению перспектив развития компании на новом для неё рынке, а именно в странах Магриба. В заключении дается оценка входа компании на рынок, а также определяются основные преимущества и недостатки уже осуществленных действий компании.

Ключевые слова: международные компании, ТНК, анализ региона, Магриб, Африка, компания Келлогг

This article is devoted to evaluating the activities of International corporation Kellogg in the African region and determining the company's development prospects in a new market for it, namely in the Maghreb countries. The conclusion gives an assessment of the company's entry into the market, as well as identifies the main advantages and disadvantages of the company's implemented actions.

Keywords: international companies, TNCs, region analysis, Maghreb, Africa, Kellogg company

Келлогг – это американская мультинациональная компания, которая занимает 208 место в списке Forbes самых крупных американских публичных компаний [1] и 74 место в списке самых значимых мировых брендов [2]. Компания занимается производством сухих завтраков, замороженной продукции, сладкий и соленных снеков. Продукция компании представлена в более 180 странах, а производятся в более 15 странах.

Компания ведет свою деятельность на четырех управленческих регионах, а именно Североамериканский, Латиноамериканский, Европейский и Азиатско-тихоокеанский.

Согласно стратегии компании на 2020 год одним из приоритетов компании являются развивающиеся рынки, а именно удвоение прибыли с проданной там продукции. Африка является одним из таких регионов. Более того, можно сказать, что Африка осталась единственным континентом, рынок которого еще не полностью охвачен компанией, а только начинает осваиваться.

Стоит отметить тот факт, что Африка разделена между главными регионами компании Келлогг. Так, за Южную и Западную регион Африки, в который входят пока только ЮАР, Нигерия, Гана, отвечает азиатско-тихоокеанский регион. В свою очередь за Северную Африку отвечает европейский регион, а именно административный офис в Объединенных Арабских Эмиратах (в Дубае). Такое разделение можно предположительно объяснить географическим положением выше перечисленных государств. Поскольку Северная Африка является частью Средиземноморья, за которую

отвечает Европа, то поэтому такие страны, как Марокко, Алжир, Тунис, Ливия и Египет функционирует под контролем Дубайского офиса. Учитывая тот факт, что страны Западной и Южной Африки относятся к азиатско-тихоокеанский региону, то можно предположить, что дальнейшие операции по расширению компании в данных регионах Африки будут также проходить под контролем Азии. Однако принимая во внимание четкую направленность компании на полный охват африканского континента и заявления представителей компании о будущем расширении, логично предположить, что со временем в управленческом составе компании появится отдельный регион Африка, поскольку один управленческий центр не сможет управлять и контролировать эффективную деятельность компании одновременно в таких крупных и стратегически важных регионах как Азия и Африка.

Начиная с 2015 года, компания Келлогг начинает активно покупать африканские компании и их бренды для более быстрого и крепкого закрепления в регионе.

Так, в январе 2015 года компания завершила приобретение контрольного пакета акций Bisco Misr, лидирующей компании по производству упакованного печенья в Египте, за \$ 125 млн [3]. Результаты деятельности Bisco Misr после даты приобретения были включены в консолидированный отчет о прибылях и убытках в рамках европейского операционного сегмента. Денежная оценка предполагаемой будущей прибыли составит \$ 59 млн. Эта сумма отражает стоимость предоставления установленной платформы для использования существующих брендов компании на рынках, обслуживаемых Bisco Misr, а также любых нематериальных активов, которые не могут быть признаны отдельно. Распределение цены приобретения было завершено в 4 квартале 2015 года. В октябре 2015 года компания приобрела дополнительное право собственности в Bisco Misr путем выплаты дополнительных \$13 млн. По состоянию на 30 декабря 2017 года и 31 декабря 2016 года компания Келлогг владеет более чем 95% акций Bisco Misr [4]. В 2018 году продажи продукции Bisco Misr выросли на 53%, что указывает на высокий потенциал продукции Келлогг не только в Египте, но и в Северной Африке в целом. Такие показатели могут позволить компании начать поставлять продукцию, произведенную на заводах Bisco Misr в соседние страны, тем самым расширив представительство компании в регионе.

В сентябре 2015 года компания завершила приобретение Mass Foods, ведущей египетской компании в категории сухих завтраков (хлопьев), за \$ 46 млн [5]. В течение 2016 года была завершена закупочная цена, что привело к снижению закупочной цены на \$3 млн. Приобретение учитывалось по методу закупок и финансировалось за счет наличных средств компании. Результаты деятельности компании Mass Foods после даты приобретения были включены в консолидированный отчет о прибылях и убытках в отчетном сегменте Европа. Приобретенные активы и принятые обязательства включают в себя следующее[6]:

- Оборотные активы- \$ 8 млн.,

- Денежная оценка предполагаемой будущей прибыли составит - \$46 млн.,
- Текущие и долгосрочные обязательства - \$13 млн.

Денежная оценка предполагаемой будущей прибыли, отражает ценность обеспечения установленной платформы для использования существующих брендов компании на рынках, обслуживаемых Mass Foods. Распределение закупочной цены было завершено в течение 2016 года.

В настоящий момент на предприятиях Mass Foods представлены такие бренды компании Келлогг, как Temmy's, Crisp Rice, Ricco Date, Filled Cookies, Kellogg's Rice Krispies and Special K. В 2018 году также наблюдался значительный рост продаж категории сухих завтраков на 36%, что также свидетельствует о том, что компания может начать поставлять продукцию, произведенную на заводах Mass Foods в соседние страны, что будет способствовать расширению компании в Северной Африке.

Таким образом, к 2018 году в одном Египте продажу увеличились сразу в 2-х категориях (сухие завтраки и сладкие снеки), что совокупно составило рост продаж на 26,5%. Стоит отметить, что такие показатели не показывает весь европейский регион, что еще раз подчеркивает важность функционирования компании в данном регионе, а также правильно выбранную стратегию.

Следующую сделку в компании Келлогг по сей день считают «одной из самых значимых в истории компании» [7]. Речь идет о заключении сделки о совместном предприятии с Tolaram Africa. Главной целью этого совместного предприятия является разработка снеков и сухих завтраков для Западноафриканского рынка. Таким образом, компания Келлогг показывает свои серьезные намерения расширяться на африканском континенте. Это партнерство значительно увеличит присутствие на растущем африканском рынке и продвинет продукцию компании. Помимо создания совместного предприятия Келлогг получил возможность приобретения 50 процентов акций компании Multipro, которая является главной компанией по продажам и дистрибуции в Нигерии и Гане.

За последние 20 лет Tolaram Africa построила ведущий бизнес по производству потребительских товаров в Нигерии и Гане и является одной из крупнейших пищевых компаний в Нигерии. Дочерняя компания Tolaram Африка, Multipro, имеет сильную инфраструктуру продаж и распределения в Нигерии. Основанная в 1997 году со штаб-квартирой в Лагосе, компания работает примерно с 1000 эксклюзивных дистрибьюторов, 2600 сотрудников, и имеет 19 складов в шести местах с 700 дистрибьюторских грузовиков. Она также создает аналогичные сети в других ключевых африканских странах, включая Демократическую Республику Конго, Кот-д'Ивуар, Камерун и Эфиопию.

Объединив сильные возможности Tolaram и Multipro в области маркетинга, продаж, цепи поставок и дистрибуции с культовыми брендами Kellogg и опытом исследований и разработок, у компании есть реальный шанс стать лидером в категориях сухих завтраков и снеков в Западной Африке. Совместное предприятие несет название Kellogg Tolaram Pte. со штаб-квартира в Сингапуре. Она начала свою деятельность в январе 2016 года и стало частью

нашей Азиатско-Тихоокеанской операционной структуры. Ближайшие шаги включают встречу с руководством и сотрудниками компании Tolaram Africa и Multipro.

Помимо этого, Келлогг получил право на приобретение доли в Tolaram Africa Foods (которой принадлежит 49 процентов Dufil Prima). Dufil Prima производит и продает несколько ведущих брендов продуктов питания, в том числе лапшу Индоми, которая часто потребляется на завтрак, а также закуски Minimie, масло и макаронные изделия Power. В настоящее время, Келлогг уже осуществляет деятельность по поставке макаронных изделий на территории Африки, тем самым открыв для себя абсолютно новый рынок, в котором компания еще не функционировала.

Таким образом, сотрудничество с африканскими компаниями принесло компании невероятный рост прибыли. Так, например, сделка с Tolaram увеличила чистую прибыль Азии на 6%, а операционную прибыль на 17% [8].

Что касается деятельности компании на территории Магриба, то существуют свои определенные преимущества и недостатки данного региона, которые отмечаются работниками компании

Преимущества:

- 1) **Рост числа молодого населения** – Как уже отмечалось ранее, демографические показатели в странах Магрибского региона сейчас показывают хорошие результаты. По предварительному анализу, компания рассчитывает на аудиторию в 100 млн человек, что является большим рынком для реализации продукции компании, а значит дополнительная возможность для получения прибыли.
- 2) **Эволюция завтрака.** Компания Келлогг – это просветительная компания, которая через свою продукцию старается донести до своих покупателей суть полезного питания, в том числе и завтрака. Традиционный завтрак в данном регионе в основном состоит из мучных изделий, избыток которых может плохо сказаться как на фигуре, так и для здоровья в целом. Поэтому в регион в основном поставляются такие ключевые бренды компании, как Corn Flakes, COCO POPS & Special K.
- 3) **Рост потребительских категорий.** Аналитиками компании отмечается, что хлопья для завтраков и соленые снеки проявляют потенциал для роста среди покупателей этого региона. Именно поэтому для компаний, специализирующихся в данных категориях, есть перспективы получения прибыли в странах Магриба. Логично предположить, что рост этих потребительских категорий вызван представительством других крупных международных компаний. Так, в категориях сухих завтраков, самым большим конкурентом для Келлогг является компания Нестле. Так, бренд Келлогг COCO POPS является прямым конкурентом для бренда Нестле Несквик. Таким образом, выход на такой рынок позволит компании испытать свои бренды на «конкурентоустойчивость» в новом для себя регионе.

Недостатки:

- 1) **Колебания валют.** В первую очередь, это сказывается на ценовой политике компании в данном регионе. При сильных колебаний курса валют сложно сохранять стабильную цену на товар, по сколько это влечет тогда за собой увеличение расходов товаров (в наихудшем случае, компания может начать работать себе в убыток). Помимо этого, при неустойчивости валютного курса могут возникнуть проблемы с оплатой вовремя дистрибьюторам – партнерам.
- 2) **Законодательная составляющая.** В некоторых государствах стран Магриба политика государства не всегда создает благоприятных инвестиционный климат для международных компаний. В виду этого, компании не решаются там обосноваться, то есть производить свою продукцию или даже иметь административное представительство в виде офиса.

Так как из существующих предприятий на территории Африки не осуществляются поставки в страны Магриба, продукция попадает на территорию Магриба через дистрибьюторские центры.

12 февраля 2016 году Kellogg's подписал с национальным лидером распределения товаров широкого потребления в Марокко « Dislog Group »[9], эксклюзивный договор, покрывающих всю территорию для сбыта по всем каналам распределения всех продуктов бренда компании. Подписание данного соглашения отражает интересы американского бренда увеличить свое проникновение на марокканский рынок, сотрудничая с профессиональным лидером в своей отрасли « Dislog Group ». Данное соглашение распространяется на весь портфель марок Kellogg's , включая Special K, Miel Pops, Coco Pops, Frosties. Dislog Group будет сотрудничать с компанией Келлогг по всем элементам цепочки создания стоимости продукта и маркетинга (хранение, транспортировка, распределение, мерчендайзинг, общение и приобретение медиа-пространство).

Сегодня большинство транснациональных компаний, присутствующих в Марокко с представительствами без единицы продукции все больше и больше предпочитает сосредоточиться на региональных отделений, через своих дистрибьюторов и их рекламных агентств для продвижения своих брендов.

Dislog Group - это национальный лидер дистрибуции и логистики продуктов широкого потребления. Dislog Group является дистрибьютором и оператором логистики для таких крупных компаний, как Procter &Gamble, JDE, IdiliaFoods, Braun, DeLonghi, Wella, Duracell, и Shell. Группа включает в прямой путь, более чем 80000 розничных торговцев, 808 оптовиков и имеет платформу логистики 3PL в Касабланке с устройством 26 региональных складов, а также более 780 автомобилей.

Продукция доставляется в центры Dislog Group из Европы. Продукция, которая используется потом в Северной Африке, изготавливается на заводах Испании, Польши и Великобритании. Из Испании и Великобритании в Северную Африку поступают сухие завтраки, а из Польши – главный бренд снеков Pringles.

Таким образом, заключив договор с таким надежным и знаменитым партнером как Dislog Group, компания Келлогг обеспечила поставку своей продукции на высоком уровне. С таким партнером, крупные торгово-розничные сети Северной Африки захотят брать продукцию компании, поскольку уже имели дело с партнером – дистрибьютором.

Помимо настоящих продаж, не стоит забывать об интернет – продажах. В Марокко продукция компании представлена в самом крупном интернет – магазине «Supermarche en ligne» [10]. Тунис недалеко ушел от Марокко, в онлайн – супермаркете «Epicerie» [11]. Таким образом, компания охватила все виды торговли, тем самым сильно закрепившись на рынке и демонстрируя своим конкурентам серьезный настрой стать первой компании в категориях снеков и сухих завтраков.

Безусловно, без предварительного анализа региона невозможно выработать правильную маркетинговую стратегию компании. Именно поэтому, при выходе на рынок стран Магриба компания Келлогг обращалась в такие крупные маркетинговые компании как Nielson data и Euromonitor. Помимо этого, был проведен SWOT анализ региона внутри компании, в котором были выявлены основные преимущества и недостатки (риски) выхода на Магрибский рынок. Таким образом, компания подошла к анализу региона серьезно, проанализировав регион как внутренними, так и внешними силами.

Что это дало компании? В первую очередь, это дало понимания рынка и потребительской аудитории. Поскольку компания является производителем продуктов питания, для нее важно иметь представления о вкусовых предпочтения населения в том или ином регионе. Для компании важно было знать, что в каждодневный рацион питания потребителей входят такие продукты как орехи, мед, свежие фрукты и сухофрукты. Именно этот факт является ключевым фактором для дальнейшего представления продукции в данном регионе. Именно поэтому, компания представлена таким брендом сухих завтраков как Special K (с орехами и клубникой, которую выращивают на территории Марокко). Таким образом, можно сделать вывод о том, что продукция компании соответствует вкусовым предпочтениям потребительской аудитории региона, следовательно, анализ был проведен качественно.

Понимая привлекательность африканского региона для потенциальных конкурентов, Келлогг заключает договора о партнерстве с крупнейшими представителями своих категорий в регионе (таких как Tolaram в Нигерии, Bisco Misr и Mass Food в Египте). Такой вид партнерства позволил компании уверенно войти в регион и функционировать в нем.

Однако одного входа на рынок недостаточно, нужно повышать прибыль компании в регионе, тем самым окупая прошлые расходы через повышение уровня продаж. Для этого необходимо разработать правильную стратегию по представлению своей продукции в регионе. На одной из презентаций для инвесторов, компания заявила о том, что дальнейший упор будет поставлен на рынок макаронных изделий, которые производятся на совместном предприятии Келлогг и Tolaram Group. На данный момент, макаронная продукция распространена только на территории Западноафриканских стран (Нигерии и

Ганы), но отмечалось, что в дальнейшем она будет экспортироваться в Северную Африку.

Хотелось бы отметить, что данный поворот вряд ли сможет принести компании желаемый результат в виду ряда причин:

- 1) Рынок макаронных изделий является совершенно новым для компании. В виду того, что необходимого опыта по разработке маркетинговых стратегий по продвижению макаронных продуктов нет, то велика вероятность того, что товар не будет привлекательным для покупателей.
- 2) Конкуренция. На территории Марокко есть серьезный конкурент в лице индонезийский бренд «Indomie», который давно представлен на рынке и широко распространен в Марокко.
- 3) Рассредоточение компании на более чем 2 категории. Традиционно, выходя на новый рынок, компания концентрировалась на двух категориях: сухие завтраки и снеки. По началу не стала исключением и Северная Африка, однако в виду добавления совершенно новой категории к стратегическому направлению компании в Магрибе, традиция изменилась. Сложившаяся ситуация может привести к том, что ни одна категория не сможет уверенно закрепиться в регионе и компания понесет убытки.

Таким образом, деятельность и функционирование компании Келлогг в странах Магриба, можно оценить положительно. Была выбрана успешная модель внедрения в регион. Заключенные сделки позволили компании твердо сохранить свои позиции в регионе. Подробный и точный анализ региона позволили правильно выбрать стратегию компании по представлению своих брендов и продукции. Однако компании стоит помнить о своих ключевых категориях и брендов и правильно расставлять будущие стратегические направления во избежание возможных убытков.

Библиографический список

1. Forbes: Top public companies [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.com/top-public-companies/list/>(Дата обращения: 10.05.2020)
2. Forbes: Top powerful brands [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.com/powerful-brands/list/>(Дата обращения: 10.05.2020) Kellogg's для потребителей [Официальный сайт] URL: https://www.kelloggs.com/en_US/home.html (Дата обращения: 16.04.2020)
3. Kellogg's completes the acquisition of Bisco Misr [Электронный ресурс] URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/kellogg-company-completes-acquisition-of-majority-stake-in-bisco-misr-300021126.html> (Дата обращения 15.04.2020)
4. Официальный сайт BiscoMisr [Электронный ресурс] URL: <http://www.biscomisr.com/Board.aspx> (Дата обращения 15.04.2020)
5. Kellogg's acquires Egyptian cereal producer [Электронный ресурс] URL: <https://thinkmarketingmagazine.com/kelloggs-acquires-egyptian-cereal-producer-mass-food-group-for-50m/> (Дата обращения 15.04.2020)

6. Kellogg's official corporate page [Официальный сайт]. URL http://www.kelloggcompany.com/en_US/home.html (Дата обращения: 31.04.2020)
7. Kellogg's history [Официальный сайт]. URL <http://www.kellogghistory.com/index.html> (Дата обращения: 21.04.2020)
8. Kellogg's official corporate page [Официальный сайт]. URL http://www.kelloggcompany.com/en_US/home.html (Дата обращения: 29.04.2020)
9. Dislog group décroche un nouveau contrat d'exclusivité de distribution de communication et dachat despace avec le géant américain kelloggs [Официальный сайт]. URL <http://dislogroup.com/fr/blog-post/dislog-group-decroche-un-nouveau-contrat-d'exclusivite-de-distribution-de-communication-et-dachat-despace-avec-le-geant-americain-kelloggs/> (Дата обращения: 29.04.2020)
10. Supermarché en ligne: le Maroc [Официальный сайт]. URL: <https://mymarket.ma/fr/> (Дата обращения: 29.04.2020)
11. Epicerie: supermarché en ligne Commerciale [Официальный сайт]. URL: <http://www.epicerie.tn/fr/5-epicerie> (Дата обращения: 29.04.2020)

М.В. Кирчанов
д.и.н., доцент кафедры регионоведения
и экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
г. Воронеж, Россия

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Теневая экономика является одной из актуальных проблем современной России. Теневую экономику можно воспринимать как только экономическую или сложную социальную и культурную проблему. Современная массовая культура общества потребления зависит от сериалов, которые фактически стали культурным суррогатом, заменившим традиционные формы культуры. Криминальные сериалы принадлежат к числу наиболее популярных в современной массовой культуре. Российские криминальные сериалы актуализируют проблемы и противоречия теневой экономики. Сериалы отражают основные структурные и институциональные особенности теневой экономики, успех криминальных сериалов о нелегальной экономике стал результатом и последствием институционализации уникальной экономической культуры, основанной на незавершенности процессов экономического транзита от плановой экономики к рынку и неуважением, а также игнорированием законов экономическими акторами. Фактически массовая культура сериалов легитимирует и институционализирует одновременное сосуществование формальной и неформальной экономик в России.

Ключевые слова: массовая культура, общество потребления, сериалы, теневая экономика, экономическая культура, экономический транзит

The shadow economy is one of the urgent problems of modern Russia, and it can be perceived as an economic only or complex social and cultural problem. Actually modern mass culture of the consumer society depends on the serials, which became a cultural surrogate, replacing the traditional forms of culture. Criminal TV series are among the most popular in modern popular culture. Russian crime TV series actualize the problems and contradictions of the shadow economy. The series reflects the basic structural and institutional features of the shadow economy. The success of the criminal series about the illegal economy became the result and consequence of the institutionalization of a unique economic culture based on the incomplete economic transitive processes from a planned economy to the market one. The disrespect and collective attempts of economic actors to ignore laws stimulate interest of consumers in shadow economy. In fact, the mass culture of serials legitimizes and institutionalizes the simultaneous coexistence of formal and informal economies in Russia.

Keywords: mass culture, consumer society, serials, shadow economy, economic culture, economic transition

Формулировка проблемы: от экономической ортодоксии к междисциплинарному дискурсу, или культурный поворот в экономике. Позитивизм, триумф и прогресс которого пришелся на 19 век, стал тем фактором, который сформировал не только наши коллективные представления о науке, но и основные принципы классификации и типологизации наук. Благодаря позитивизму, теоретике, классике и сторонники которого предпочитали воспринимать мир исходя из жестких рациональных оснований, в организации науки утвердился принцип системности, что привело к

формированию иерархии точных и естественных наук в тех формах, в которых мы знаем их на современном этапе. Именно развитие позитивизма стало тем стимулом, который привел к развитию гуманитарных наук, разделив их на экономику, историю, филологию, а также их более поздние институционализированные ответвления, включая социологию, политологию и регионоведение. Позитивизм, с одной стороны, утвердил относительно четкие границы между науками, а, с другой, ослабил связи и взаимозависимости между ними, которые были актуализированы спустя почти столетие, когда постмодернизм в его частных конструктивистских и модернистских случаях вновь утвердил идеи взаимозависимости между различными формами и версиями гуманитарного знания.

Поэтому некоторые современные интеллектуалы склонны игнорировать связи между различными гуманитарными науками, например – экономикой и культуральными студиями. Связи между экономическими науками и культуральными студиями чрезвычайно гетерогенны, но академическая ортодоксия, как в рядах экономистов, так и других гуманитариев содействует тому, что некоторые представители гуманитарного сообщества не видят связи между различными направлениями знания. Между тем развитие экономической науки в 20 – 21 веках актуализировало связи экономики с другими смежными областями знания. Штудии теневой экономики [2; 3; 5; 7; 10; 13] на современном этапе стали одним из наиболее перспективных направлений для междисциплинарного синтеза и диалога между экономической теорией, экономической историей и культуральными исследованиями.

В 20 веке экономика стала междисциплинарной формой знания, а в рамках самой экономики появилась экономика идентичности, культурная экономика, экономическая антропология, которые стали попытками актуализировать связи между экономикой и другими гуманитарными науками. Если экономика монитизировала и экономизировала опыт и достижения других форм гуманитарного знания, то, например, культуральные студии стали одной из попыток иначе взглянуть на экономические процессы и институты, но попытки синтеза достижений экономики и культурных студий более редки [12], чем, например, студии в культуральной и новой социальной истории, а большинство текстов этой направленности, которые доступны российским экономистам могут быть отнесены к оригинальным изданиям на иностранных языках и переводам [1, 5], что актуализирует ситуацию вакуума с российскими работами, которые рассматривали бы культурные аспекты экономики.

Российские экономисты, которые работают в западных университетах, указывают на несовпадение их собственных представлений и идей зарубежных коллег о культурном факторе в развитии теневой экономики [9] (Ledeneva, 2019), так как в западной литературе функционирование нелегальной экономики нередко пребывает в плоскости юридических и институциональных проблем, а сами российские экономисты часто переносят этот подход на изучение российских реалий. Поэтому, значительная часть российской литературы о теневой экономике сфокусирована на вопросах юридического противостояния ей, в то время как культурные аспекты воспринимаются в

качестве второстепенных. В условиях культурального поворота к междисциплинарности некоторые экономические феномены стали восприниматься не только как экономические, но и социальные, культурные, интеллектуальные явления. Теневая экономика в этой интеллектуальной ситуации стала весьма перспективно сферой экономических исследований для изучения социального и культурного компонента в экономической деятельности. Штудии в сфере теневой экономики также позволяют проанализировать как экономические проблемы, явления, институты и отношения отражаются в культурной сфере в целом и в массовой культуре в частности.

Российские криминальные сериалы: краткая ориентация в масс-культурном ландшафте. Казалось бы, что культура не может представлять интереса для экономики, тем более – теневой. За исключением рынка антиквариата [14] другие сферы культуры, с одной стороны, не столь интересны для нелегальной экономической деятельности: музей не принесет его создателям таких доходов, которые будут получать организаторы нелегального игорного бизнеса или производства контрафактного алкоголя. С другой стороны, теневая экономика оказалась весьма привлекательной в качестве темы для современной массовой культуры, включая такую ее сферу как сериалы. Российская культура сериалов возникла в 1990-е годы, а криминальная тема оказалась среди самых востребованных и популярных.

Диапазон сюжетов современных российских криминальных сериалов не отличается особой оригинальностью, но некоторые из них поднимают весьма актуальные экономические проблемы, связанные, в том числе, и с теневой экономикой. Если бегло перечислить (в алфавитном, а не хронологическом порядке, потому что некоторые сериалы имеют несколько сезонов или представляют собой незавершенные проекты) меньше десятка российских криминальных сериалов 1990 – 2010-х годов – «Бандитский Петербург» (2000 – 2003, 2005 – 2007), «Бригада» (2002), «Высокие ставки» (2015), «Высокие ставки. Реванш» (2017 – 2018), «Гастролёры» (2016), «Демоны» (2010), «Ментовские войны» (2005 – 2018), «Пятницкий» (2011 – 2014) – то практически все из них будут в большей или меньшей степени актуализировать проблемы теневой экономики, показывая гетерогенный характер российского бизнеса, который может сочетать законные формы активности с криминальными, нелегальными и незаконными.

О чем эта статья. Поэтому, в центре авторского внимания в этой статье будут социальные аспекты и культурные измерения теневой экономики в контекстах фактов ее отражения и преломления в современной массовой культуре общества потребления.

Генеалогия идей и интеллектуальная археология российских криминальных сериалов. Интеллектуальная археология и генеалогия идей российских криминальных сериалов разнообразна, но практически все из них имеют несколько предшественников. С одной стороны, советские детективные сериалы («Рожденная революцией», «Следствие ведут ЗнаТоКи», «Визит к Минотавру») могут претендовать на статус прародителей современных

российских криминальных сериалов, но такая генеалогия сродни попыткам средневековых феодалов «находить» и «изобретать» своих именитых предков. С другой стороны, современные западные, преимущественно – американские («Клан Сопрано», «Подпольная империя»), сериалы и полнометражные фильмы («Крестный отец», «Однажды в Америке») можно воспринимать как интеллектуальные стимулы и влияния, которые вдохновляют современную российскую киноиндустрию производить криминальные сериалы. Что касается отражения в криминальных сериалах проблем теневой экономики, то они, вероятно, стимулируются исключительно или преимущественно российскими реалиями, хотя проблемы неформальной экономики и нелегальной экономической деятельности присутствуют в качестве одной из сюжетных линий и в американских сериалах и фильмах о мафии.

Социокультурные реалии теневой экономики в российских сериалах.

Отражение теневой экономики в российских криминальных сериалах характеризуется несколькими особенностями. Во-первых, российские криминальные сериалы отражают несколько социокультурных реалий экономического поведения, которые характерны для теневой экономики. Российский кинокритик Илья Будрайтскис полагает, что причина обращения киноиндустрии к жанру детектива не так проста и не столь банально, как может показаться на первый взгляд: «бесчисленные кинодетективы были одной из самых узнаваемых примет двух последних десятилетий советского социализма. Их значение совсем не исчерпывалось задачей организации досуга вечно скучающего советского гражданина. Производство детективов было не только симптомом глубокого социального кризиса, но и попыткой объяснить его моральные причины» [4].

Современные российские криминальные сериалы принадлежат к числу развлекательных продуктов современной массовой культуры только на первый взгляд. Они, подобно их советским предшественникам отражают многочисленные социальные, экономические и политические проблемы, но если советские режиссёры были жертвами коммунистической идеи и были вынуждены актуализировать в своих фильмах принципы политической лояльности, то их российские наследники совершенно свободны и могут показывать как коррумпированных сотрудников полиции, так и государственных чиновников. В этой ситуации криминальные сериалы отражают экономические проблемы и социальные болезни, которые стали реалиями современного российского общества. Среди этих реалий – скептическое отношение к праву, несоблюдение законов, низкий уровень налоговой культуры, который проявляется в отказе от уплаты налогов в сокрытии получаемых доходов. Кроме этого, российские криминальные сериалы, в которых в той или иной степени представлена тема теневой экономики отражают фактическую институционализацию неформальных отношений основанных на разделении отдельных сфер экономической деятельности между различными группами влияния или этническими сообществами. В целом, криминальные сериалы фиксируют гетерогенный и

многоуровневый характер существования и функционирования теневой экономики.

Отраслевая география теневой экономики и ее отражение в российских сериалах. Российские сериалы, во-вторых, также достаточно точно отражают сферы, где теневая экономическая деятельность составляет значительный процент. Эти сферы хорошо известны и достаточно подробно и детально описаны в специализированной литературе. В этой ситуации современные российские криминальные сериалы вполне можно воспринимать как визуализированную иллюстрацию к учебнику по теневой экономике, потому что некоторые из них делают более видимыми проблемы целых секторов теневой экономики, которые описываются в специализированной научной литературе: например, сериал «Высокие ставки» можно воспринимать как иллюстрацию к организации и трансформации теневого игорного бизнеса; «Пятницкий» актуализирует проблемы нелегального рынка алкогольной продукции, но практически все криминальные сериалы («Пятницкий», «Высокие ставки», «Демоны» и пр.) в качестве общей и сквозной темы, которая красной линией проходит через развитие сюжета, имеют коррупцию, неформальные связи и отношения между представителями криминалитета и государственной властью.

Образы институционализации неформальных связей в российских сериалах. Кроме этого сериалы, в-третьих, фиксируют институционализацию неформальных политических отношений патрона и клиенты между участниками теневой экономики и государственными структурами. Массовая культура в этой ситуации, представленная сериалами отражает относительно хорошо описанные в историографии [15; 16; 17] неформальные отношения российской экономики и российской политики чрезвычайно гетерогенны, а граница между ними давно стала фронтиром. Несмотря на то, что современные российские сериалы в большинстве своем представляют плод художественного вымысла различного качества, тем не менее они отражают некоторые из тех проблем, с которыми сталкивается российское общество. Попытки объяснить прогресс и рост теневой экономики особенностями культурных традиций, которые институционализировали особую экономическую ментальность, успели стать общим местом [8], но культурное обоснование или культурная легитимация теневой экономики в современной России, вероятно, имеет вторичный характер и была сделана по факту массовой культурой, а не представителями научного сообщества, потому что именно сериалы как часть массовой культуры потребления активно продвигают нарратив об особости и самости экономического пути России, даже если он имеет столь неприглядные проявления как теневая экономика.

Если в «в ведомственных милицейских детективах с невероятной точностью отражен этот главный трагический конфликт советского проекта, в котором государство, основанное на социалистических принципах, утверждает свою легитимность через перманентное недоверие к обществу, его способности к самоорганизации и в конечном счете готовности управлять собой без помощи сверху» [4], то авторы современных российских

криминальных сериалов придерживаются иной стратегии. Если советские режиссеры были вынуждены экранизировать, вероятно, сами того не желая, недоверие государству к гражданам, которых власть была способна воспринимать только как поданных, то современные авторы криминальных сериалов, наоборот, отражая социальные деформации, выносят вотум недоверия той экономической системе, которая исторически возникла в результате перехода от плановой экономики к рынку. В этом контексте современные криминальные сериалы фактически отражают незавершенность процессов политической модернизации и трансформации в постсоветской России, где переход от плановой и административно-командной экономики к рыночной оказался отягощен многочисленными родовыми травмами зарождения российского капитализма, что сделало его институционализации в тех формах, в которых он практикуется на Западе, фактически невозможной.

Проблемы взаимозависимости теневой экономики и коррупция в российских криминальных сериалах. Коррупция принадлежит к числу наиболее активно изучаемых форм теневой экономики, но большинство исследователей игнорируют культурный фактор, воспринимая ее как явление преимущественно правового или экономического плана [11]. Поэтому, в-четвертых, криминальные сериалы отражают и процесс развитие коррупции и, как следствие сращивание представителей криминала и государственной властью и правоохранительными органами, потому что практически в каждом криминальном сериале сотрудники силовых структур и правоохранительных органов сами актуализируют несколько стратегий от покровительства актерам теневой экономики до непосредственного вовлечения в нее.

Самыми яркими примерами формирования этого негативного и непривлекательного образа современного российского политического класса, вероятно, следует признать сериалы «Пятницкий» и «Высокие ставки»: если в первом сотрудники правоохранительных органов сами становятся активными актерами теневой экономики и вместо защиты закона нарушают его, то во втором бизнесмены с криминальным бэк-граундом институционализируют коррупционные связи, а сериал отражает как многочисленные и гетерогенные неформальные связи и отношения, а также процессы сращивания между властью и криминалом. Коррупция, представленная в форме взяток, откатов или протекции (в некоторых сериалах это показано в гипертрофированной форме), фактически представляет собой институт и форму коммуникации между теневой экономикой и формальными политическими институтами и органами государственного управления.

Предварительные выводы. Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать несколько факторов. Современные российские сериалы можно воспринимать как срез тех реальных экономических и социальных проблем, с которыми сталкивается российское общество. Российские сериалы в целом весьма верно и детально отражают структуру, особенности и реалии теневой экономики, актуализируя основные сферы нелегальной экономической деятельности – от проституции до незаконного производства алкоголя и игорного бизнеса. Анализируя российские криминальные сериалы, невольно

приходится признать, что их авторы и создатели нередко идеализируют своих героев, содействуя в том числе героизации и романтизации нелегальной экономической деятельности, что существенно влияет на векторы и траектории развития современной российской экономической культуры и ментальности. Россия, как известно, относится к числу стран с транзитной экономикой, переходящей от плановой к рыночной с той системной особенностью, что транзит в российской экономике, в отличие от других постсоветских и постсоциалистических экономик, не завершён.

В этой ситуации успех криминальных сериалов в российской массовой культуре, постоянное их производство и воспроизводство существенно влияет на развитие экономической ментальности в России, фактически популяризируя и легитимируя идеи, что нелегальная экономика вполне нормально и, что платить налоги вовсе необязательно. Неоформленная и не сложившаяся российская экономическая культура в этой ситуации подвергается эрозии, а массовая культура, представленная сериалами, содействует идеализации и романтизации нелегальной экономической деятельности. Вместе с тем, следует признать, что постоянное использование тематики, связанной с теневой экономикой, в современной российской сериальной культуре, свидетельствует одновременно как об актуальности этой проблемы, так и неспособности властей реально бороться с нелегальной экономической активностью определенных групп населения.

Криминальные сериалы, где неформальная экономика фактически стала коллективным и социальным героем, модно воспринимать как форму культурной и политической терапии, при помощи которой креативные группы предлагают обществу потребления нарратив о невозможности построения в России государства и общества западного типа с нормальными рыночными институтами и отношениями, которые воспринимают теневую экономику одновременно как маргинальную и незаконную форму деятельности. Неформальная экономика в России 2000 – 2010-х годов стала жертвой культуры сериализации, став коллективным местом социальной, культурной и экономической памяти. Неформальная экономика в лице ее вымышленных киногероев и их реальных прототипов стала общим местом в современной российской культуре сериалов, которые фактически содействуют нормализации теневой экономической активности, подмене институциональной экономики криминальными и незаконными формами и видами экономической деятельности. Поэтому, массовая культура, как гетерогенная, признает плюрализм и одновременное сосуществование множественных культурных типов героев и сообществ, к которым они принадлежат, с различными социальными и политическими основаниями и бэк-граундами.

Библиографический список

1. Аболафия М. Рынки как культуры: этнографический подход / М. Аболафия // Экономическая социология. - 2003. - Т. 4. - № 2. - С. 63 – 72.
2. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика. - М.: ГУ «ВШЭ», 2009. 353 с.
3. Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Неформальная экономика в России: краткий обзор / С.Ю. Барсукова, В.В. Радаев // Экономическая социология. - 2012. - Т. 13. - № 2. - С. 99 – 111.
4. Будрайтскис И. Надзирать и показывать. Как советский милицкий детектив стал дидактической пьесой / И. Будрайтскис // Colta. - 2018. - 19 июля [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.colta.ru/articles/cinema/18613-nadzirat-i-pokazyvat>
5. Буров В.Ю. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ / В.Ю. Буров // Теневая экономика. - 2017. - Том 1. - № 2. - С. 57 – 72.
6. Димаджо П. Культура и хозяйство // Экономическая социология. - 2004. - Т. 5.- № 3. - С. 45 – 65.
7. Исправников В.О. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила / В.О. Исправников. - М.: Российский экономический журнал, 1997. 189 с.
8. Латов Ю.В., Нестик Т.А. «Плохие» законы или культурные традиции / Ю.В. Латов, Т.А. Нестик // Общественные науки и современность. - 2002. - № 5. - С. 35 – 47.
9. Леденева А. Интервью с Алёной Леденёвой. Чтобы контролировать уровень неформальности, требуется прицельная терапия теневых практик / А. Леденева // Экономическая социология. - 2019. - Т. 20. - № 3. - С. 12 – 24.
10. Ломсадзе Д.Г. Проблемы теневой экономики: опыт ЕС для России / Д.Г. Ломсадзе / науч. ред. А.И. Удовиченко. - Воронеж: РИТМ, 2018. 151 с.
11. Руденко М.Н., Субботина Ю.Д., Федотова А.С. Коррупция как фактор теневой экономики: тенденции и перспективы развития (на примере Приволжского ФО) / М.Н. Руденко, Ю.Д. Субботина, А.С. Федотова // Теневая экономика. - 2019. - Том 3. - № 1. - С. 33 – 47.
12. Слейтер Д. Забирая рынок у экономистов / Д. Слейтер // Экономическая социология. - 2008. - Т. 9. - № 2. - С. 29 – 45.
13. Сото Э. де, Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. - М.: Catallaxy, 1995. 320 с.
14. Фархатдинов Н. Искусство как товар: старые и новые исследовательские перспективы / Н. Фархатдинов // Экономическая социология. - 2011. - Т. 12. - № 3. - С. 127 – 144.
15. Ledeneva A. Can Russia Modernise? Sistema, Power Networks and Informal Governance / A. Ledeneva. - Cambridge: Cambridge University Press. 2013.
16. Ledeneva A. How Russia Really Works. The Informal Practices That Shaped Post-Soviet Politics and Business / A. Ledeneva. - Ithaca – L.: Cornell University Press, 2006.
17. Ledeneva A. Russia's Economy of Favours: Blat, Networking and Informal Exchange / A. Ledeneva. - Cambridge - NY: Cambridge University Press, 1998.

А.О. Дедаев
Магистр кафедры регионоведения и
экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
Россия, г. Воронеж

СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ И ГРЕЧЕСКАЯ МАКЕДОНИЯ: СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: Автор анализирует социо-экономическую ситуацию Северной Македонии и Греческой Македонии, а также присущую этим странам экономическую специфику. В статье рассматриваются разнообразные экономические показатели, при помощи которых, автор раскрывает специфику экономического профиля Северной и Греческой Македонии. В статье также представлены перспективы экономического развития, с учетом некоторых политических тенденций.

Ключевые слова: Северная Македония, Греческая Македония, экономика, Греция, экономический кризис, уровень безработицы, Центральная Македония, Восточная Македония, Западная Македония.

Abstract: The author analyzes the socio-economic situation of North Macedonia and Greek Macedonia, as well as the economic specifics inherent in these countries. The article considers various economic indicators, by which the author reveals the specifics of the economic profile of Northern and Greek Macedonia. The article also presents the prospects for economic development, considering some political trends.

Key words: North Macedonia, Greek Macedonia, economy, Greece, economic crisis, unemployment rate, Central Macedonia, East Macedonia, West Macedonia.

По итогам Балканских войн 1912-1913 гг. и Бухарестскому договору, большая часть историко-географической территории Македонии перешла под власть Греции. Оставшаяся часть Македонии впоследствии стала одной из союзных республик Югославии. Обе части некогда единой страны сталкивались с различными препятствиями в политическом, экономическом развитии, из-за чего, на данный момент, мир получил весьма разные «Македонии», которые стремятся к процветанию.

Специфика и особенности социально-экономической ситуации в Северной Македонии. Северная Македония проделала длинный путь с того момента, как обрела независимость в 1991 году и в последствии добилась определенных успехов в экономическом развитии. С 2005 года Северная Македония имела статус кандидата на вступление в ЕС. Длительное время страна не имела возможности продвинуться на пути к становлению полноправным членом ЕС. В частности, процесс затормаживался нежеланием Греции идти на уступки в вопросе о названии страны-кандидата. В апреле 2018 года Европейская комиссия признала значительный прогресс Северной Македонии в реформах и улучшение отношений с региональными соседями, порекомендовав начать переговоры о вступлении Северной Македонии в ЕС [1].

Негативное влияние на экономику Северной Македонии оказал политический кризис, который охватывал страну до середины 2017 года. Кризис имел пренеприятные последствия для экономического роста и способствовал общей стагнации экономики страны [2]. Создание нового правительства, ориентированного на реформы, летом 2017 года позволило улучшить ожидания инвесторов в отношении экономики страны. Настроения инвесторов также были улучшены после разрешения конфликта с Грецией по поводу наименования страны, а также заключения соглашения о стратегическом партнерстве.

Северная Македония является наименее экономически развитой страной из бывших югославских республик. Тем не менее, за последние десятилетия страна добилась серьезных успехов в развитии и расширении своей экономики. В период с 2004 по 2008 годы экономика Северной Македонии росла в среднем на 5% в год. Основным источником такого роста стало внутреннее потребление и экспорт, в основном металлов и текстильных изделий. После того, как экономика Северной Македонии выросла на 2,7 % в 2018 году, она ускорила свой рост до 3,6% в 2019 году. Такой рост обусловлен внутренним потреблением, которое в свою очередь было увеличено за счет повышения минимальной заработной платы. Ожидается дальнейший рост инвестиций как на государственном уровне, так и на частном. На государственном уровне при поддержке ЕБРР, на частном уровне за счет либерализации электроэнергетики [2].

Что касается государственных финансов, общий пересмотренный государственный дефицит в 2019-2020 годах прогнозируется на уровне 2,5%. Ожидается увеличение дефицита в связи с предстоящими выборами в 2020 году. Увеличение дефицита также прогнозируется в связи с продолжающимися инвестициями в дорожную инфраструктуру страны [3].

Соотношение государственного долга к ВВП на 2019 год составило 40,7%, более двух третей, из которых приходится на долю иностранных кредиторов. 80% государственного долга номинировано в евро, так как валюта Северной Македонии – динар, привязана к евро. По прогнозам МВФ, государственный долг Северной Македонии вырастет на 40,9% в 2020 году и на 41,1% в 2021 году [4].

Серьезной проблемой для экономики страны является наличие теневой экономики. Теневая экономика создает недобросовестную конкуренцию со стороны незарегистрированных компаний. По оценкам World Economic Outlook, на теневой сектор приходится около 18% рабочих мест и от 30% до 40% доходов [5]. Между тем, инфляция в Северной Македонии в 2019 году составила 0,8% [6].

Безработица, по оценкам МВФ, в 2019 году составила 17,3% [4]. Это достаточно высокий уровень безработицы. Тем не менее, не стоит забывать о том, что значительная часть рабочей силы вовлечена в теневую экономику, поэтому точный уровень безработицы трудно оценить. Согласно последним данным Всемирного банка около 5,2% населения страны живет за чертой бедности [7].

Самые важные экономические показатели Республики представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Основные экономические показатели
Северной Македонии.

Основные показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ВВП (в млн долл.)	11.31	12.67	12.67	13.33	14.18
ВВП (постоянные цены, годовое изменение в %)	0.2	2.7	3.2	3.4	3.2
ВВП на душу населения (долл.)	5,449	6,100	6,096	6,415	6,820
Государственный долг (в % от ВВП)	39.5	40.5	40.7	40.9	41.1
Уровень инфляции (%)	1.4	1.5	1.3	1.7	2.0
Уровень безработицы (%)	22.4	20.7	17.9	16.9	16.6
Платежный баланс (в млн долл.)	-0.15	-0.04	-0.08	-0.15	-0.22
Платежный баланс (в % от ВВП)	-1.3	-1.1	-1.7	-2.0	-

Северная Македония базируется на сельском хозяйстве, это одна из основных экономических статей дохода страны. Сельскохозяйственный сектор составляет 7,2% ВВП и обеспечивает рабочими местами 16% активного населения. Пахотные сельскохозяйственные земли составляют около половины всей территории страны, из которых две трети могут быть охарактеризованы, как пастбища. Остальная часть этих земель относится к категории пахотных сельскохозяйственных земель [7].

На долю промышленного сектора приходится 23,6% ВВП, в котором занято 30,4% трудоспособного населения. Промышленный сектор включает в себя производство химической продукции, стали, машиностроение и текстильное производство. Стоит особенно выделить текстильную промышленность, которая является основой отрасли, особенно кожевенная промышленность. По оценкам Всемирного банка, на долю только обрабатывающей промышленности приходится 13% ВВП. Введение нового пакета антикоррупционных законов будет способствовать стимулированию иностранных инвестиций в экспортно-ориентированной отрасли промышленности [7].

На долю третичного сектора приходится 54,2% ВВП. В данном секторе занято 53,7% трудоспособного населения страны. Главными источниками дохода являются транспорт, телекоммуникации и производство энергоносителей.

В соответствии с Индексом экономической свободы за 2020 год, Северная Македония достигла показателя в 69,5, что позволяет ей занять место 41-й самой свободной страны. Общий балл страны снизился на 1,6 балла. Вероятно, это связано с недостаточной эффективностью судебной системы. Северная Македония занимает 23-е место из 45 стран Европейского региона. Общий балл страны примерно равен среднему показателю по региону и значительно выше среднемирового показателя [8].

В этом году экономика Северной Македонии вернулась в категорию умеренно свободных стран. В течение последних пяти лет, однако, наблюдаемый умеренный рост ВВП является последствием частного и государственного потребления [8].

По оценке Индекса, зависимость правительства Северной Македонии от высоких уровней государственных расходов на финансирование государственных инфраструктурных проектов и поддержку социальных программ привело к понижению показателей эффективности государственных расходов [8].

Общая стоимость экспорта и импорта товаров и услуг возросла и составила 133,2% от ВВП в 2020 году. Средняя применяемая тарифная ставка составляет 1,9%. В настоящее время были запущены 4 нетарифные меры. Несмотря на активное реформирование инвестиционного режима, разросшаяся бюрократическая машина сдерживает динамичный рост новых инвестиций. Стоит также отметить, что в последние годы финансовый сектор был укреплен, а участие правительства ограничивалось принятием разумных и эффективных нормативных актов [8].

Рынок труда Республики ослаблен из-за нехватки квалифицированных кадров и несоответствия квалификации [8].

Правовая основа для защиты движимого, интеллектуального и недвижимого имущества существует, но правоприменение является не всегда эффективным. Совершенствование кадастровой системы позволило интенсифицировать деятельность инвесторов на внутреннем рынке страны, путем повышения безопасности и скорости совершения сделок с недвижимостью. К сожалению, по оценке Индекса экономической свободы ограниченная судебная независимость, политизация судебного надзорного органа и недостаточное финансирование судебной системы по-прежнему вызывают озабоченность. Коррупция остается серьезной проблемой, и правительственные чиновники, как сообщается, безнаказанно совершают коррупционные деяния [8].

Ставки налога на доходы физических лиц и корпоративного налога равны 10%. Помимо этого, существует налог на добавленную стоимость и налог на передачу имущества. Общая налоговая нагрузка составляет 25,5% от общего внутреннего дохода. За последние три года государственные расходы составили 31,1% от объема производства ВВП страны, а дефицит бюджета составил в среднем 2,4 % ВВП. Государственный долг эквивалентен 39,5 процентам ВВП.

Специфика и особенности социально-экономической ситуации в Греческой Македонии. Греческая Македония, являющаяся провинцией Греции, занимает около 25,9% территории государства. В соответствии с программой «Калликратис» разделена на три периферии:

1. Периферия Центральная Македония.
2. Периферия Западная Македония.
3. Периферия Восточная Македония.

Центральная Македония, общая площадь которой составляет 18 810,52 км², является вторым по значимости регионом Греции с точки зрения численности. По подсчетам Евростата численность Центральной Македонии составила 1 875 996 жителей в 2018 г. [9]. Экономическая активность населения также является сильной стороной этой части Греческой Македонии. Салоника является столицей периферии, а также транспортным и торговым узлом Юго-Восточной Европы. Помимо этого, Центральная Македония является научно-инновационным центром Греции, на территории которой существует значительная исследовательская инфраструктура и крупнейший университет Греции – университета Аристотеля, расположенный в столице периферии.

В Центральной Македонии сосредоточено 17,5% населения страны. В 2017 году на эту периферию пришлось 13,8% ВВП, что в евро составило 24, 95 млрд, уступив только Аттике (85,3 млрд евро). Показатели ВВП Центральной Македонии падают с 2008 года, тем не менее, в последующие годы (2014-2016 гг.) негативная тенденция замедлилась и обратилась вспять в 2017 году. Несмотря на это изменение, по показателям ВВП на душу населения в стандартах покупательной способности, которые составили 16 000 евро в 2017 году, регион занимал восьмое место среди 13 греческих регионов, составив 53,3% от среднего показателя ЕС [9].

Экономический кризис серьезно увеличил уровень безработицы, который достиг своего максимума в 2013 году и составил 30,2%. Причинами подобного роста безработицы стало резкое сокращение внутреннего потребления, а также отрицательные тенденции в туристическом секторе, сфере услуг и обрабатывающей промышленности. Отрицательные тенденции были усугублены серьезными задержками в основных инфраструктурных проектах, таких как, дорожная инфраструктура, аэропорты, метро и т.д. Инвестиции частного сектора были преимущественно ориентированы на экономические отрасли с низкой добавленной стоимостью и ограниченной инновационной деятельностью. Помимо этого, кризис продемонстрировал неспособность местных властей реализовать геополитический потенциал региона и использовать его в качестве «ворот» для услуг, предоставляемых восточноевропейскими странами. Эта неспособность также повлекла за собой усугубление ситуации, связанной с ростом безработицы [1].

Попыткам региона оправиться от назревших экономических проблем препятствует несколько факторов. Медленные темпы реструктуризации вкупе с деиндустриализацией, переезд промышленных предприятий в соседние страны с низкой стоимостью рабочей силы, низкий уровень ПИИ, а также

падение занятости в сфере строительства на 66,5% за период 2008 – 2014 годов – все эти факторы повлияли на рост уровня безработицы в 2018 году, который составил падение в 20,7% [10]. На данный момент Центральная Македония демонстрирует уровень безработицы, который оценивается как выше средних показателей по стране – 19,3%, а также выше среднего показателя безработицы по ЕС, который составляет 6,9%. По данным Евростата, на 2018 год в Центральной Македонии было занято 16,8% рабочей силы страны. Они распределились на 68,8% в третичном секторе, 16,5% во вторичном секторе и 14,6% в первичном секторе. Таким образом, третичный сектор составляет 62% регионального ВДС, вторичный – 32,5% и первичный – 5,6% [9].

Важнейшими секторами сферы услуг в Центральной Македонии являются финансовые услуги, транспорт и связь, рекреационные, туристические и транспортные услуги. В обрабатывающей промышленности региона доминируют средне и низкотехнологичные секторы, такие как пищевая промышленность, текстильная и швейная промышленность, неметаллические минеральные продукты и мебель, где большинство фирм составляют малые субъекты предпринимательства. Крупные компании заняли свою нишу в таких отраслях, как производство металлов, химикатов и пластмассы [1].

К основным секторам экспорта региона можно отнести текстильная промышленность, пищевые продукты и напитки, химическая промышленность и производство пластмассы [1].

Западная Македония занимает 9 541 км² территории Греции. Население региона в 2018 году составило 269 222 тыс. жителей, 2,5% населения Греции. В Западной Македонии сосредоточены богатые природные ресурсы, которые закрепили за этим регионом звание одного из самых важных центров производства электроэнергии в Греции [9].

За период с 2001 по 2009 годы среднегодовой прирост ВВП региона составил 5,1%. На протяжении 3 лет, с 2010-2013 годы показатель среднегодового прироста ВВП региона снижался на 3,4% из-за экономического кризиса. Согласно данным Евростата, в 2017 году на Западную Македонию приходилось 2,2% ВВП страны. По показателю ВВП в рамках покупательной способности населения, Западная Македония заняла 5 место среди 13 греческих регионов, имея 17 900 тыс. человек, что ниже среднего показателя по стране, который составляет 20 200 тыс. человек [1].

В регионе производится 50% всей электроэнергии в Греции. Остальная часть производственной деятельности периферии можно охарактеризовать как традиционную. К ней относится производство известных региональных продуктов, например, мрамор, шафран, вина, меха и кожевенное производство. Также можно добавить специализированные виды декоративно-прикладного искусства. В секторе услуг, среди традиционной деятельности доминирует сектор услуг, розничная и оптовая торговля, туризм. Вся перечисленная деятельность является важным подсектором, если оценивать добавленную стоимость. Стоит отметить секторы здравоохранения и финансового

посредничества, которые постепенно приобретают все большее экономическое значение [1].

По оценкам Евростата на долю третичного сектора Западной Македонии приходилось 43% регионального ВДС, что в евро составляло 3,4 млрд. В то же время доля вторичного сектора была несколько больше и составляла 48,3%. Этот показатель намного выше всех показателей других регионов Греции. Доля первичного сектора составляла 9%.

Говоря о трудовой занятости населения, в 2018 году было занято 2,3% трудоспособного населения Греции. Из них 55,8% были заняты в сфере услуг, 23,5% во вторичном секторе и 20,6% в первичном секторе.

Говоря о проблемах региона, можно выделить растущую необходимость перестройки экономики в сторону экономики с более высокой добавленной стоимостью, отсутствие достаточного притока ПИИ, сокращение производственного сектора, ухудшение экологической обстановки из-за деятельности горнодобывающей и энергетической промышленности.

Недавний экономический кризис вкупе с провалами в региональной научно-исследовательской и инновационной политике усугубил структурные недостатки местной экономики, которые заключаются в преобладающем большинстве малых компаний, традиционными отраслями промышленности, высокой безработицей и низкой конкурентоспособностью всех региональных экономических акторов. Уровень безработицы в 2018 году составил 27%, что составляет 31,9 тыс. человек безработных и является самым высоким показателем среди 13 греческих регионов, значительно превышающим средние показатели по стране -19,3% [9]. Таким образом, экономический кризис и его последствия обострили проблемы предыдущего десятилетия. Регион столкнулся с самым высоким уровнем безработицы в Греции из-за деиндустриализации и миграции трудоемких отраслей промышленности в соседние страны. По оценкам Национального центра документации Греции, после 2008 года более 20% региональных фирм прекратили свое существование, а оборот региональных фирм, особенно в торговом секторе, сократился более чем на 40%. Показательно, что в 2013 году в регионе насчитывалось 8 299 тыс. предприятий оптовой и розничной торговли, что на 9,7% меньше, чем в 2008 году [10].

Восточная Македония занимает 14 157,76 км², на которых проживают 601 175 тыс. жителей Греции, что в процентном соотношении составляет 5,6% населения Греции. Уникальность этого региона заключается в том, что он территориально располагается на «перекрестке» Европы и Азии. Восточная Македония – это преимущественно аграрный регион. Несмотря на это, европейская интеграция, сопутствующее интеграции развитие инфраструктуры, постепенное развитие рекреационного потенциала и геополитического потенциала региона, а также относительно мощная производственная база – это ключевые факторы потенциального экономического роста Восточной Македонии [9].

По оценкам аналитиков, низкий уровень ПИИ, в сочетании с относительно низкой производительностью труда, медленная

реструктуризация производственной базы в сторону более высоких сегментов добавленной стоимости и усиление конкуренции со стороны соседних стран с низкими издержками еще больше усилят давление на производственную базу региона и потенциально негативно скажутся на занятости.

Из-за экономического кризиса ВВП региона сократился на 29% в период с 2008 по 2017 год, что составило 9,5 млрд евро в 2008 году и 6,9 млрд евро в 2017 году. В 2017 году на этот регион приходилось 3,9% национального ВВП, занимая восьмое место по сравнению с 13 греческими регионами. В соответствии с ВВП на душу населения в рамках стандартов ППС составило 13 900 тыс. евро, регион был расположен на последнем месте, ниже региона Ипейрос 14 400 тыс. евро и значительно ниже как национальных 20 200 тыс. евро, так и ЕС 30 000 тыс. евро средних показателей [9].

Более чем за шесть лет снижения ВВП уровень безработицы в Восточной Македонии вырос с 8,8% в 2008 году до 24,3% в 2014 году. Тем не менее, негативная тенденция с тех пор обратилась вспять, и уровень безработицы составил 16%, составляя 40,4 тысячи человек на 2018 год, что стало третьим самым низким показателем среди 13 греческих регионов, а также ниже среднего показателя по стране 19,3%, но намного выше среднего показателя по ЕС 6,9% [9].

Наиболее пострадавшими секторами являются сектор торговли и сфера услуг, где большое число магазинов и фирм прекратили свою деятельность. Наряду с ними, серьезный ущерб понесла обрабатывающая промышленность и строительство [9].

По оценкам Евростата за 2018 год, в 2017 году в регионе было занято 5,5%, что составило 205,5 тыс. человек, рабочей силы страны: 61,3% в третичном секторе, 13,4% во вторичном секторе и 25,3% в первичном секторе. Согласно последним данным греческого статистического управления, сектор услуг доминирует в региональной экономике и в 2015 году составил 73,8% региональной валовой добавленной стоимости, которая составила 4,4 млрд евро, в то время как доля вторичного сектора составила 18,5%, а доля первичного-7,7% [11].

Однако сектор услуг, помимо розничной торговли и туризма, в основном ориентирован на обслуживание региональных потребностей. Она не является конкурентоспособным на международном уровне и демонстрирует ограниченный потенциал возможности расширения на рынки соседних стран. В обрабатывающем секторе преобладают средне - и низкотехнологичные секторы, такие как пищевая промышленность, текстильная и швейная промышленность, горнодобывающая промышленность и добыча полезных ископаемых, производство целлюлозы, бумаги и картона, а также производство табачных изделий. Кроме того, в регионе расположены некоторые более крупные и технологически интенсивные отрасли промышленности, особенно в секторах химической промышленности и производства машин и оборудования [9].

Перспективы развития Северной Македонии. Историческое разрешение давнего спора о названии с Грецией открыло новые возможности

для Северной Македонии. В настоящее время страна получила одобрение Европейского союза на начало переговоров по вступлению Северной Македонии в состав ЕС.

Северная Македония может использовать процесс вступления в ЕС для завершения своего перехода к хорошо функционирующей рыночной экономике, укрепления своих институтов и верховенства права, а также улучшения предоставления услуг и необходимой инфраструктуры.

За последние два десятилетия экономический рост Республики был самым стабильным на Западных Балканах, доход на душу населения удвоился, и страна перешла от статуса низкого среднего к статусу верхнего среднего дохода. Его стратегическое географическое положение также является важным активом, учитывая в значительной степени неиспользованный экспортный потенциал его сельского хозяйства и сектора услуг [7].

Однако переход к хорошо функционирующей и инклюзивной рыночной экономике еще не завершен. Низкая и снижающаяся производительность труда местных фирм, слабые государственные институты, а также недостатки в конкурентной и инвестиционной политике и регулировании предпринимательской деятельности по-прежнему создают серьезные структурные проблемы. Конкурентная бизнес-правовая база еще не превратилась в динамичный частный сектор, способный в полной мере использовать географическое положение страны. Кроме того, правительство имеет ограниченное фискальное пространство для дальнейшего стимулирования экономики, и существуют риски для финансовой устойчивости, которые необходимо устранить. Достижения в области образования являются недостаточными и неодинаковыми, ограничивая доступность навыков для удовлетворения меняющихся потребностей современной экономики и создавая неравенство в доступе к экономическим возможностям. Наконец, климатические и экологические угрозы, включая загрязнение воздуха, требуют безотлагательного внимания, иначе они могут замедлить экономический рост и обратить вспять процесс сокращения масштабов нищеты [7].

Программа реформ, изложенная в правительственной программе на 2017-2020 годы, ориентирована на экономический рост, создание рабочих мест, справедливое налогообложение, поддержку малого и среднего предпринимательства, реформу социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения. Некоторые реформы, такие как обеспечение прозрачности бюджета и укрепление системы социальной защиты, уже начаты [7].

Перспективы развития Греческой Македонии. Говоря о перспективах развития Греческой Македонии, трудно дать какие-либо оценки развития региона, не обращаясь к страновому контексту экономической ситуации Греции. Так как все ранее перечисленные проблемы региона, в основном, присущи всей стране, не будет ошибкой рассмотреть экономические перспективы Греческой Македонии через призму экономических перспектив Греции.

Несмотря на экономический подъем, большое количество противоречий остаются наследием кризиса, и для их устранения требуется определенное время. Противоречия касаются высокого государственного долга, отрицательной чистой международной инвестиционной позиции, высокой доли неработающих кредитов на балансах банков и все еще высокого уровня безработицы. Хотя в ходе глубоких институциональных и структурных реформ последнего десятилетия был достигнут значительный прогресс в исправлении дисбалансов потоков, связанных с сальдо государственного бюджета, фондовые дисбалансы, связанные с государственным долгом, восстановление экономики займет некоторое время для решения проблемы и потребует устойчивого роста, и осуществления реформ [1].

Улучшение положения на рынке труда позволяет всем регионам страны сократить масштабы нищеты. Это приводит к более справедливому распределению доходов, тем не менее, сохраняются существенные социальные проблемы. Безработица, а именно, долгосрочная и молодежная-продолжает постепенно снижаться, но на уровне около 17% она остается очень высокой. В ответ на изменения на рынке труда и укрепление системы социального обеспечения в последние годы бедность постепенно сокращается. Однако ее показатель по-прежнему является одним из самых высоких в ЕС, причем особенно страдают люди трудоспособного возраста. Точно так же сократилось неравенство доходов, хотя оно и остается выше среднего показателя по ЕС [12].

Восстановление греческой экономики продолжается. В зимнем прогнозе Европейской комиссии на 2020 год утверждается, что реальный рост ВВП в 2019 году достигнет 2,2%, главным образом за счет экспорта, в то время как рост потребления оставался слабым в первые три квартала 2019 года. В 2020 году рост, по прогнозам, вырастет до 2,4%, но это все еще значительно выше потенциального роста и, следовательно, поможет сократить разрыв в объеме производства [12].

Экспорт продолжает расти, но медленнее, чем в предыдущие годы, на фоне ослабления внешнего спроса. После сильного роста в 2018 и 2019 годах экспорт, по прогнозам, будет расти медленнее в 2020 и 2021 годах. Несмотря на рост экспортных рынков в течение последних двух лет, экономика остается относительно закрытой. На уровне примерно 36% ВВП в 2018 году экспорт товаров и услуг существенно ниже, чем в среднем по еврозоне-48%. По мере замедления экономического роста на основных экспортных рынках ожидается, что греческий экспорт также пострадает, хотя из-за их структуры греческий экспорт несколько смягчается из-за замедления на рынках назначения. Содействие смещению экономической структуры в сторону торгуемых товаров и услуг может открыть для греческой экономики дальнейший потенциал роста [12].

Региональные диспропорции, особенно между столичным регионом и остальной частью страны, возросли в кризисные годы и сохраняются до сих пор и остаются значительными. В 2017 году только столичный регион Аттика имел ВВП на душу населения более 75% от среднего показателя по ЕС.

Большинство других регионов были значительно ниже этого порога. Регион Восточной Македонии имел самый низкий ВВП на душу населения среди всех греческих регионов, что соответствует 46% от среднего показателя по ЕС, в то время как в трех других регионах ВВП на душу населения также был ниже 50% от среднего показателя по ЕС. Диспропорции со столичным регионом увеличились в кризисные годы, особенно в случае трех регионов Македонии и трех Эгейских островных регионов. Большие различия в ВВП на душу населения обусловлены рядом региональных различий в таких областях, как производительность труда, Условия на рынке труда, инвестиции, научно-исследовательская деятельность, инновации и конкурентоспособность [12].

Библиографический список

1. Европейская комиссия [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/growth/tools/databases/regional_innovationmonitor/region/ellada/voreia-ellada (дата обращения: 01.05.2020).
2. Европейский банк по реконструкции и развитию [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ebrd.com/home> (дата обращения: 01.05.2020).
3. Министерство финансов Северной Македонии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mindev.gov.gr/?lang=en> (дата обращения: 01.05.2020).
4. МВФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 01.05.2020).
5. Перспективы развития мировой экономики// МВФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (дата обращения: 01.05.2020).
6. Центральный Банк Северной Македонии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nbrm.mk/pocetna-en.nsp> (дата обращения: 03.05.2020).
7. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/eu> (дата обращения: 03.05.2020).
8. Индекс экономической свободы за 2020 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.heritage.org/index/country/greece> (дата обращения: 03.05.2020).
9. Евростат [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/search?p_auth=0YgFozfM&p_p_id=estatsearchportlet_WAR_estatsearchportlet&p_p_lifecycle=1&p_p_state=maximize (дата обращения: 03.05.2020).
10. Национальный центр документации Греции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ekt.gr/en> (дата обращения: 03.05.2020).
11. ELSTAT, 2018// Греческое статистическое управление [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statistics.gr/en/home> (дата обращения: 07.05.2020).
12. Страновой доклад по Греции за 2020 г. // Европейская комиссия [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2020-european_semester_country-report-greece_en.pdf#page=6&zoom=120,-115,339 (дата обращения: 07.05.2020).

Н.Е. Журбина
к.и.н., доцент кафедры регионоведения
и экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
г. Воронеж, Россия

А.В. Митина
бакалавр кафедры регионоведения и экономики
зарубежных стран ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет», Россия, г. Воронеж

КОНФЛИКТ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ КАК ИСТОЧНИК ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕ

В статье рассматривается конфликт на Ближнем Востоке как основной источник вынужденной миграции в страны Евросоюза. Анализируется отношение европейских стран к вынужденным мигрантам, а также меры, которые они предпринимают по отношению к мигрантам с целью их поддержки. Основное внимание в данной статье уделяется положению сирийских беженцев в Германии.

Ключевые слова: миграция, вынужденная миграция, Сирия, война, Германия, Ближний Восток, Евросоюз

The article considers the conflict in the middle East region as the main source of forced migration to the EU countries. The article analyzes the attitude of European countries to forced migrants and measures taken by countries in relation to migrants in order to support them. The main focus in this article is on the situation of Syrian refugees in Germany.

Key words: migration, forced migration, Syria, war, Germany, middle East, European Union

На сегодняшний день проблема миграции, а также проблема положения мигрантов в странах приёма является достаточно актуальной темой для изучения и обсуждения как в средствах массовой информации, так и среди научной общественности. Неслучайно работ, посвященных исследованию миграционных процессов и их влиянию на европейские страны, достаточно много. Среди этих работ можно отметить статьи Канунникова А. А. «Взгляд неправительственных организаций Центральной Европы на миграционный кризис в ЕС (на примере Венгрии)»[1], Карповой Н. С. «Влияние трансграничной миграции на конкурентоспособность принимающих стран»[2], Лошкарёва И.Д. «Дiaspora в условиях регионализации: курды в ЕС»[3], опубликованные в журнале «Современная Европа» Института Европы РАН. Можно также выделить статьи Васильева В. И «Миграция как благо и обуза для Германии» [4], Волкова А.М. «Мигранты в странах Северной Европы: шведский подход» [5], Трофимовой О.Е. «Миграционные процессы в Евросоюзе: новые вызовы и риски» [6], опубликованные в журналах «Международная жизнь» и «Вестник института экономики российской академии наук» ИМЭМО РАН и другие. Вместе с тем, проблемам вынужденной миграции, её причинам и последствиям для конкретных стран исхода и приёма, уделяется недостаточно внимания. Одной из таких проблем является конфликт на Ближнем Востоке и

его последствия для стран Европы. В связи с этим цель данной статьи заключается в рассмотрении проблемы вынужденной миграции и её последствий для стран приёма на примере сирийских беженцев в Германии.

Сегодня мы живем в эпоху повышенной мобильности, когда в мире насчитывается более 250 миллионов международных мигрантов. Так, в 2019 году число мигрантов достигло отметки в 272 миллиона человек, что превышает данные за 2017 год, в котором насчитывалось 258 миллионов мигрантов во всем мире [7]. Одни мигрируют по собственному желанию, другие вынуждены делать такой выбор для того, чтобы обеспечить собственную безопасность. В настоящее время в мире насчитывается 70 миллионов принудительно перемещенных лиц, включая 26 миллионов беженцев, 3,5 миллиона человек, ищущих убежище и более 41 миллиона внутренне перемещенных лиц [8].

Согласно определению УВКБ ООН «вынужденная миграция – это территориальные перемещения людей, покинувших место жительства вследствие совершенного в отношении них или членов их семей насилия или преследования, либо вследствие реальной возможности подвергнуться насилию или преследованию, а также вследствие чрезвычайных обстоятельств экономического, природного, техногенного характера» [9].

На данный момент одним из наиболее масштабных конфликтов в мире является война в Сирии, начавшаяся в 2011 году и продолжающаяся до сих пор. Сирийский кризис стал одним из наиболее масштабных источников миграции. Вследствие данного конфликта 6,3 миллионов жителей страны стали вынужденными переселенцами, устремившимися в страны Евросоюза. Именно из Сирии наблюдался большой наплыв вынужденных мигрантов в страны Евросоюза. В Управлении Верховного комиссара ООН по делам беженцев только в 2016 году зарегистрировали 4,2 миллиона сирийцев, прибывших в Европу [10].

Европейский союз не занимал активную позицию в урегулировании сирийского кризиса, сосредоточив свои усилия на тех областях, в которых возможно дополнить деятельность государств-членов, обозначив, при этом, основную свою цель как «положить конец конфликту и дать возможность сирийскому народу жить в своей собственной стране в мирных условиях» [11]. Именно поэтому Евросоюз также является крупнейшим донором гуманитарной помощи не только для Сирии, но и для всего региона. С начала конфликта в 2011 году ЕС и его государства-члены выделили более 17 миллиардов евро в качестве такой помощи [12].

Приверженность Евросоюза делу содействия установлению мира в регионе изложена в следующих документах: «Стратегия ЕС по Сирии» [13], и «Региональная стратегия ЕС для Сирии и Ирака, а также угроза ИГИЛ / ДАИШ» [14].

Стратегические цели ЕС в Сирии сосредоточены на шести ключевых направлениях [15]:

- прекращение войны посредством подлинного политического перехода;

- поощрение конструктивного и всеобъемлющего переходного процесса в Сирии;
- спасение человеческих жизней путем удовлетворения гуманитарных потребностей наиболее уязвимых сирийцев;
- поощрение демократии, прав человека и свободы слова;
- поощрение ответственности за военные преступления;
- поддержка жизнестойкости сирийского населения и Сирийского общества.

Однако результаты данной политики оказались весьма скромными в силу того, что Евросоюз «не имеет ни намерения, ни возможностей использовать силовые меры для решения конфликта в Сирии» [16].

Между тем, гуманитарная ситуация в Сирии осложняется в связи с невозможностью жителей получить медицинскую помощь и приобрести предметы первой необходимости, что представляет угрозу для жизни населения. Нарушение работы системы здравоохранения, транспортной инфраструктуры, перебои электроснабжения, нехватка топлива, а также неудовлетворительное техническое обслуживание водопроводных сооружений являются непосредственными последствиями боевых действий в районе Идлиба [20]. И, что не менее важно, подобные антисанитарные условия повышают риск вспышек инфекционных болезней.

Что касается экономических последствий, то, по сообщениям Всемирной продовольственной программы (ВПП), на территории Сирии растут цены на продовольствие, уровень инфляции, происходит неуклонное обесценивание национальной валюты. Все эти явления подрывают покупательную способность семей и ограничивают их доступ к основным продуктам питания [17]. Кроме того, согласно результатам опроса ВПП сирийских граждан в 2018 году, 9% занимались попрошайничеством, в то время как в 2016 году их количество составляло всего 4% [18]. Попрошайничество и переход на менее качественные продукты питания стали одними из оставшихся у населения способов выживания [19].

Что касается системы здравоохранения, то вследствие вооруженных действий разрушено большое количество государственных больниц, медицинских центров и станций скорой помощи, а также более половины фармацевтических заводов страны. Плохая инфраструктура системы здравоохранения, сокращение рабочей силы и дефицит основных лекарственных средств, предметов медицинского назначения и квалифицированных медицинских кадров затрудняет оказание первичной и вторичной медико-санитарной помощи. Медицинские учреждения и аптеки не в состоянии обеспечивать пациентов, требующих непрерывного лечения от хронических заболеваний [21].

Неудивительно, что большая часть сирийских беженцев пытается найти спасение для себя и своих семей в странах Евросоюза. Однако европейские страны по-разному относятся к вынужденным мигрантам: от сочувствия и осознания необходимости оказания помощи людям, оказавшимся в беде, до их полного неприятия.

Ярким примером негативного отношения к ним является Венгрия, которая с самого начала была категорически против принятия и размещения у себя беженцев. Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан объяснил такую позицию тем, что миграционная политика Европейского Союза угрожает суверенитету и культуре Венгрии. Орбан также отверг идею того, что Венгрия обязана принимать людей из мусульманских стран, заявив, что они не хотят быть принужденными это делать: «Мы считаем, что большое количество мусульман неизбежно приведет к созданию параллельных общин, ведь христианское и мусульманское общества никогда не объединятся» [22].

Польша, наряду с Венгрией, также отказалась принимать мигрантов в соответствии с постановлением ЕС от 2015 года. Министр внутренних дел Мариуш Блашак заявил, что «соглашаясь принимать беженцев, предыдущее правительство поставило под нас тикающую бомбу» в силу того, что мусульманские мигранты могут стать проблемой для однородного общества Польши [23].

В Чехии также существуют сильные антииммиграционные настроения. Относительно недавний опрос, проведенный в 2018 году европейским агентством Евробарометр (Eurobarometer) показал, что 94% чехов хотели бы депортировать всех беженцев [24]. Согласно опросу общественного мнения, проведенному агентством «Фокус», 78% респондентов требуют, чтобы охрана чешских границ была возобновлена, даже если это приведет к ограничению свободного передвижения европейских граждан, а 87% опрошенных заявили, что считают кризис беженцев большой проблемой для Чешской Республики. Хотя в 2019 году Чехия, по предложенной в ЕС квоте должна была принять 1600 беженцев, она отказалась принимать более 12 человек [25].

Наиболее лояльной страной Евросоюза по отношению к мигрантам оказалась Германия, которая также заинтересована в урегулировании конфликта в Сирии и отказывается принимать участие в вооруженном вмешательстве.

Если посмотреть на статистику, то можно заметить, что большинство беженцев в стране в период с 2015 по 2017 годы прибыло именно из Сирии. В 2016 году от них поступило почти 270 тысяч прошений о предоставлении убежища в Германии. Речь идет как о первичных, так и о повторных заявках. В 2018 году, по статистике немецкого МВД, Германия приютила около полутора миллиона беженцев из Сирии [26].

Статус беженца предоставляется ходатайствующему лицу в соответствии с иммиграционным законодательством страны [27]. Рок рассмотрения такого ходатайства, поданного как при пересечении границы, так и на территории немецкого государства, составляет несколько месяцев. До вынесения окончательного решения мигрант имеет право на социальную поддержку, однако должен жить в миграционном лагере, откуда с течением времени его могут распределить в любой из регионов немецкого государства. При этом до вынесения окончательного решения лицо, ищущее убежище, не может менять место проживания по своему усмотрению (только с разрешения немецких властей).

Что касается социального пособия, то, согласно немецкому законодательству, каждый соискатель убежища должен быть обеспечен самым необходимым - продуктами питания, одеждой, лекарствами и предметами домашнего обихода. Первые несколько месяцев пребывания в центрах приема беженцев мигранты получают 135 евро в месяц, а после распределения - 354 евро в месяц, не считая оплаты за жилье, которое оплачивает государство. В 2019 году средний размер месячного пособия на семью, состоящую из двух взрослых людей и пятерых детей, получивших на территории страны убежище, составлял 3 612 евро.

Таким образом, содержание мигрантов обходится стране приема очень дорого: в среднем в год на одного мигранта из бюджета тратится 12-20 тысяч евро. Согласно подсчетам Министерства финансов ФРГ в период с 2016 по 2020 годы издержки федеральной казны, связанные с миграцией, составили около 100 миллиардов евро (без учёта затрат из региональных бюджетов). [28].

Вместе с тем, по словам министра социальных дел и труда Германии, А. Налеса, беженцы обязаны относиться к Германии, её культуре и истории с уважением [29]. То есть на получение крупного пособия может рассчитывать лишь тот, кто будет согласен выучить немецкий язык и благополучно интегрироваться в общество.

Чуть больше года назад канцлер Германии Ангела Меркель произнесла ставшие уже историческими слова о миграционном кризисе в Германии: "Мы справимся"[30]. Многие немцы не стали перекладывать эту задачу целиком на плечи федерального правительства, а решили сами стать для беженцев проводниками в свою культуру. Реализуются многочисленные интеграционные проекты, большинство из которых составляют бесплатные кружки по изучению немецкого языка, спортивные секции и пункты сбора вещей. В отдельных городах действуют различные проекты, направленные на более благополучную интеграцию мигрантов в немецкое общество. Так, например, в Берлине действует проект «Медицина помогает беженцам», в рамках которого врачи и медицинский персонал бесплатно оказывают медицинскую помощь мигрантам в столице страны. Несмотря на многочисленные программы помощи беженцам, немецкие власти не устают напоминать, что нынешний миграционный закон действует на основе принципа «помогать и требовать». Со своей стороны Германия делает все возможное, чтобы облегчить интеграцию беженцев в немецкий социум, но в то же время это накладывает на власти и такие обязательства, как содействие вынужденным мигрантам в активном изучении немецкого языка, трудоустройстве и соблюдении законов [31].

Вместе с тем, как заявили депутаты Бундестага, в Германии всё еще существуют проблемы с интеграцией мигрантов, так как многие из них не желают добровольно интегрироваться в немецкое общество.

Для того, чтобы справиться с ситуацией, возникшей вследствие наплыва беженцев, правительство ФРГ запустило новую программу для мигрантов «Начальная помощь плюс» [32], предполагающую выплату единовременного пособия беженцам, которые добровольно согласятся покинуть Германию. При этом, если мигрант согласится покинуть Германию, не дожидаясь судебного

решения о присвоении ему статуса беженца, то размер выплаты может составить 1200 евро, а если после получения судебного отказа, то 800 евро. В 2017 году на реализацию этой программы было направлено 40 миллионов евро.

На финансовую поддержку могут рассчитывать иностранные граждане старше 12 лет, причём половину суммы они могут получить в момент выезда из Германии, а остальную часть — после того, как проживут на своей родине не менее шести месяцев. Эти меры были приняты в дополнение к «Реинтеграционной эмиграционной программе для беженцев в Германии» [33], в рамках которой мигрантам оплачиваются также дорожные расходы при отъезде из Германии (200 евро на взрослого человека и 100 евро на ребёнка), а также выдаётся до 500 евро в качестве единовременного пособия.

Стоит отметить тот факт, что большинство немцев не одобряют данную политику. Об этом говорят опросы, проводимые среди немецкого населения. Так, согласно последним данным общественной телерадиокомпании земель Саксония, Тюрингия и Саксония-Анхальт «Средненемецкое телерадиовещание» (Mitteldeutscher Rundfunk, MDR), подавляющее большинство населения Германии (40%) «скорее недовольны» политикой властей по отношению к лицам, ищущим убежища и беженцам, 29% «вообще не довольны», и только 26 % воспринимают данную политику положительно [34].

Таким образом, Европа старается помочь Сирии, однако не в урегулировании конфликта, а в оказании гуманитарной помощи и содействии соблюдения международных договорённостей по разрешению кризиса. Отдельные страны Евросоюза, в частности, Германия оказывают материальную, гуманитарную помощь, помогают вынужденным мигрантам адаптироваться к новой для них среде. Однако все эти меры, предлагаемые европейскими странами для разрешения конфликта, на данный момент оказываются не очень эффективными, так как конфликт в Сирии имеет достаточно непредсказуемый характер. Наиболее критичной ситуация с вынужденными мигрантами оказалась в Германии, именно туда устремились беженцы из Ближнего Востока, в частности из Сирии, так как Германия, в отличие от других стран Евросоюза, осуществляла более открытую миграционную политику. Эта политика, получившая название «открытых дверей», привела не только к мощнейшему миграционному кризису, но и к недовольству граждан страны, к снижению доверия к власти. Для преодоления этой ситуации стране необходимо «делить ответственность» за вынужденных мигрантов с другими европейскими странами, продолжая при этом делать акцент на интеграции тех иммигрантов, которые уже проживают в стране и привлекая к этому процессу граждан Германии.

Библиографический список

1. Канунников А. А. Взгляд неправительственных организаций Центральной Европы на миграционный кризис в ЕС (на примере Венгрии)/ А. А. Канунников// Современная Европа. – 2019. - №7. –С. 186-195
2. Карпова Н. С. Влияние трансграничной миграции на конкурентоспособность принимающих стран/ Н.С. Карпова// Современная Европа. – 2019. - № 6. – С. 149-160
3. Лошкарёв И.Д. Диаспора в условиях регионализации: курды в ЕС/ И.Д. Лошкарёв// Современная Европа. – 2019 № 6.- С. 172-182
4. Васильев В. И. Миграция как благо и обуза для Германии/ В. И. Васильев// Международная жизнь. – 2016.- №3. – С. 57-70
5. Волков А.М. Мигранты в странах Северной Европы: шведский подход/ А. М. Волков // Вестник Института экономики РАН. – 2018. – № 4. – С. 104-109
6. Трофимова О.Е. Миграционные процессы в Евросоюзе: новые вызовы и риски/ О.Е. Трофимова // Вестник института экономики РАН. – 2017. – № 5. – С. 132-145
7. UN Department of Economic and Social affairs [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimatesmaps.asp?0t0>
8. Asylum quarterly report [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_quarterly_report
9. The UN Refugee Agency.- Вынужденная миграция.- [Электронный ресурс]. - URL: http://www.spbredcross.org/images/pr_grant/Refugees.pdf
10. The UN Refugee Agency [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unhcr.org/about-us.html>
11. Euronews/ Предложения ЕС по Сирии/ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.euronews.com/2019/10/22/eu-syria-conflict-initiatives>
12. Fact Sheet: The European Union and Syria. - European Union External Action. - [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eeas.europa.eu/statements/docs/2013/131018_01_en.pdf.
13. EU strategy for Syria [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-europe-as-a-stronger-global-actor/file-eu-strategy-for-syria>
14. Council of the European Union [Электронный ресурс]. – URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9105-2016-INIT/en/pdf>
15. Council of the European Union [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/syria/>
16. [Европа] : Роль ЕС в сирийском урегулировании // Euronews. – 03.04.2018. – URL : <https://ru.euronews.com/2018/04/03/eu-role-syria>
17. World Food Programme [Электронный ресурс]// Four Million Syrians Are Unable To Produce Or Buy Enough Food. – Режим доступа: <https://www.wfp.org/news/four-million-syrians-are-unable-produce-or-buy-enough-food>
18. UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs [Электронный ресурс] // Humanitarian Bulletin, Syria. - Режим доступа: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Syria%20Humanitarian%20Bulletin%20No%2034.pdf>
19. UN News [Электронный ресурс] // Syrians resort to begging, eating low quality foods – UN agency.- Режим доступа: <https://news.un.org/en/story/2013/06/443202-syrians-resort-begging-eating-low-quality-foods-un-agency>
20. UNICEF [Электронный ресурс] // Syria crisis UNICEF assessment findings on the situation in the sectors of wash, education and nutrition. - Режим доступа: https://www.unicef.org/appeals/files/UNICEF_Syria_Crisis_Assessment_Findings_Feb_2013.pdf

21. UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs [Электронный ресурс] // Humanitarian Bulletin, Syria. - Режим доступа: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Syria%20Humanitarian%20Bulletin%20No%2034.pdf>
22. Hungarian spectrum [Электронный ресурс] // The attitude of Hungarians to the refugee crisis. - Режим доступа: <https://hungarianspectrum.org/2015/10/08/the-attitude-of-hungarians-to-the-refugee-crisis/>
23. British Council [Электронный ресурс] // The wages of fear attitudes towards refugees and migrants in Poland. - Режим доступа: https://www.britishcouncil.pl/sites/default/files/attitudes_towards_migrants_pl.pdf
24. [Report]: Integration of immigrants in European Union [Электронный ресурс] Eurobarometer// April 2018. – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=2ahUKEwi2wt2KTPAhUc5KYKH7kAgUQFJAegQIBBAB&url=https%3A%2F%2Fec.europa.eu%2Fcomfrontoffice%2Fpublicopinion%2Findex.cfm%2FResultDoc%2Fdownload%2FDocumentKy%2F82537&usg=AOvVaw0V-PIZ9XrSfip67e4u8DfU>
25. člověk v tísni [Электронный ресурс] // The refugees in the country. - Режим доступа: <https://www.clovekvtisni.cz/en/refugees-in-the-v4-countries-2019-update-report-5888gp>
26. Asylum information Database [Электронный ресурс]. - <https://www.asylumineurope.org/reports/country/germany/statistics>
27. Sozialdemokratische Partei Deutschlands (SPD) [Электронный ресурс]. - <https://www.spd.de/aktuelles/einwanderungsgesetz/>
28. Deutscher Bundestag [Электронный ресурс]. - <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/130/1813001.pdf>
29. Spiegel [Электронный ресурс] //Wir können nicht alle bei uns aufnehmen.-Режим доступа: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/andrea-nahles-ueber-fluechtlinge-wir-koennen-nicht-alle-bei-uns-aufnehmen-a-1209713.html>
30. Tagesschau.de [Электронный ресурс]// Merkels drei große kleine Worte.- Режим доступа: <https://www.tagesschau.de/inland/merkel-wir-schaffen-das-101.html>
31. Информационный портал germania-online [Электронный ресурс] // "Мы справимся": как немцы помогают беженцам интегрироваться. - Режим доступа: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuerordner/integration-der-fluechtlinge-oktober-2016/1957342>
32. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie [Электронный ресурс] // Geflüchtete Menschen erfolgreich integrieren: Maßnahmen und Initiativen.-Режим доступа: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Artikel/Wirtschaft/fluechtlingspolitik.html?nn=178160>
33. International Organisation for Migration [Электронный ресурс] // Reintegration and Emigration Program for Asylum- Seekers in Germany (REAG) .- Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=8&ved=2ahUKEwjxMTtre3oAhXGMJoKHXAsBpMQFJAHeGQICAB&url=https%3A%2F%2Fwww.guetersloh.de%2Fde-wGlobal%2FwGlobal%2Fscripts%2FaccessDocument.php%3FforceDownload%3D0%26document%3D%252Fde-wAssets%252Fdocs%252Ffachbereich-32-ordnung%252Fauslaenderstelle%252FIOM-Informationen-russisch.pdf&usg=AOvVaw0ULumLHdfGk70n_skjVbZ7
34. [Weitere bundesweite Umfragen] : Deutliche Mehrheit mit Flüchtlingspolitik der Bundesregierung unzufrieden// Infratest dimap. – URL : <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/umfragen/aktuell/deutliche-mehrheit-mit-fluechtlingspolitik-der-bundesregierung-unzufrieden/>

А.М. Просяная
Бакалавр кафедры регионоведения и
экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
Россия, г. Воронеж

BREXIT И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Статья посвящена комплексному анализу последствий BREXIT, прогнозируемых научными исследователями и независимыми экспертами. Автор обосновывает важность проведения эффективных переговоров Великобритании и ЕС для того, чтобы избежать разрушительных последствий для экономики после выхода из Европейского Союза.

Ключевые слова. BREXIT, Великобритания, Европейский Союз, Еврокомиссия, ВВП Великобритании, соглашение о свободной торговле.

The article is devoted to complex analysis of the implications of BREXIT, which are prognosed by researchers and independent experts. The author proves the importance of the effective negotiations between the UK and the European Union. It will help avoid the destructive consequences for British economy after it's leaving the EU.

Keywords. BREXIT, the UK, the European Union, European Commission, the UK GDP, Free Trade Agreement.

Постановка проблемы: Проблема BREXIT становится все более актуальной в связи с высокой степенью рисков неопределенности реальных последствий BREXIT как для самой Великобритании, так и для ЕС.

Однако с некоторыми последствиями Великобритания столкнулась уже сразу после референдума 2016 года, на котором больше половины всего проголосовавшего населения Соединенного Королевства поддержало идею выхода из Европейского союза. К сожалению, для её осуществления требуется, как минимум, год, а вот негативные последствия не заставили себя долго ждать.

Так, сразу же после всенародного голосования можно было наблюдать резкое падение фунта. Ещё в мае 2016 г. курс был более \$1,4, а после событий 23 июня, он едва ли превышал \$1,3. (см. рис. 1) [1].

GBP/USD ♦ 1.3062 +0.0034 (+0.26%)

Рисунок 1

Однако это ещё не было пределом. Из-за начавшихся неудачных переговоров Великобритании с ЕС, в октябре того же года курс за две минуты обрушился на 6,1% и стал стоить менее \$1,2. Такая нестабильность фунта стерлинга привела к тому, что эксперты назвали его худшей валютой в мире [2].

Помимо валюты Великобритании, значительным образом пострадала одна из важнейших систем экономики страны: производство и экспорт отечественных автомобилей. Как известно, из 80% всех экспортируемых автомобилей, более половины уходило на рынок ЕС. После референдума стала очевидной тенденция снижения показателей экспорта и сокращения британского авторынка на 1% ежемесячно. Если обратиться к статистическим данным, то можно увидеть, что в июле 2019 года объем производства в промышленности снизился на 10,6% до 108 239 автомобилей. Британские автозаводы, производящие автомобили для таких компаний, как Jaguar Land Rover, Nissan и Mini, выпустили за первые семь месяцев прошлого года 774 760 автомобилей. Этот показатель почти на пятую часть меньше, чем за аналогичный период 2018 года [3]. Более того, японская компания Nissan уже начала отказываться от производства ряда своих машин на территории Великобритании. В случае выхода страны из ЕС без сделки, Nissan откажется от выпуска Qashqai в ней.

Кроме вышеперечисленных моментов, BREXIT уже сейчас оказывает видимое влияние на процессы миграции в Великобритании. За 12 месяцев в 2017-2018 годах в Британию приехали жить и работать из ЕС всего 74 тысячи человек, что на 60% меньше, чем годом ранее. Это был самый низкий показатель с 2012 года [4].

«Мигранты уезжают из ЕС в большом количестве после референдума 2016 года, и чистый приток значительно сократился. Более низкая стоимость фунта, вероятно, сделала Великобританию менее привлекательным местом для жизни и работы, тогда как экономические условия в других ведущих

странах для мигрантов из ЕС улучшились», — сказала профессор по миграции Оксфордского университета Мадлен Самптон The Independent.

Анализ последних исследований и публикаций. Многие исследователи из Великобритании, посвящают свои работы выявлению наиболее вероятных результатов BREXIT. Стоит выделить оценочные работы Европейского Института [5], аналитические публикации Института исследования государственного управления [6 – 9]. Эту тему также серьёзно изучают европейские исследователи. Так, на сайте Бюро публикаций Европейского союза размещены многочисленные работы экспертов, посвященных влиянию BREXIT [10]. Среди публикаций российских авторов, занимающихся изучением вопроса BREXIT, стоит отметить работы Е. В. Ананьевой [11-12].

Целью исследования является анализ прогнозируемых исследователями и независимыми экспертами последствий выхода Великобритании из Европейского Союза с подписанием того или иного соглашения.

Основные результаты исследования. На данный момент известны следующие наиболее обсуждаемые сценарии развития BREXIT, на основе которых строятся все основные предположения:

1. Великобритания продолжит торговлю с Европой по правилам ВТО (Всемирной торговой организации)
2. Будет создано Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство между Соединённым Королевством, ЕС и США.
3. Заключение соглашения о свободной торговле между ЕС и Великобританией.
4. Подписание соглашения о свободной торговле между Великобританией и США.

Развитие того или иного сценария по-разному может повлиять на следующие важнейшие факторы, которые учитываются при составлении прогнозов: торговые барьеры, прямые зарубежные инвестиции, миграция, государственный контроль на рынке, показатель ВВП.

Для правильного анализа необходимо изучить официальные мнения Великобритании и Европейского Союза о том, к каким последствиям может привести BREXIT.

На официальном сайте Правительства Великобритании была размещена информация о том, какими оно видит будущие отношения с Европейским Союзом после подписания, в первую очередь, нового торгового соглашения [13].

Правительство Великобритании считает соглашение о свободной торговле (Free Trade Agreement) наиболее предпочтительным вариантом и заявляет, что его подписание поможет перестроить отношения с ЕС и создаст крепкий фундамент для их дальнейшего тесного сотрудничества. В своей публикации оно опирается на результаты переговоров в октябре 2019 года, в ходе которых была подписана Политическая Декларация. На них также была обозначена цель заключения соглашения о свободной торговле – «нулевые тарифы, нулевые квоты» в будущем.

В такой трактовке возможного соглашения прослеживается уже известное желание Великобритании в неограниченной от ЕС автономии. В вышеуказанной публикации также указывается, что все сегодняшние предложения Великобритании на переговорах представляют собой непоколебимое стремление страны иметь контроль над своими собственными политическими, экономическими, социальными и культурными законами и правилами. В ней также указывается призыв к обеим сторонам к взаимному уважению автономий друг друга, праву управлять своими границами, налогами и проводить свою миграционную политику.

По мнению Правительства Великобритании, в случае заключения соглашения о свободной торговле, стране удастся избежать разрушительных последствий выхода из ЕС, и она встанет на путь стремительного экономического роста [14].

Что касается Европейского союза, то его официальные заявления о дальнейшем сотрудничестве с Великобританией также имеют преимущественно положительный подтекст.

«Мы должны будем перестроить отношения с Великобританией, неизменно великой страной, остающейся другом, союзником и соседом», - высказался главный переговорщик с Великобританией от ЕС Мишель Барнье.

Так же, как и Великобритания, Европейский союз считает, что подписание соглашения о свободной торговле является наименее жестоким исходом BREXIT. Оно поможет обеим сторонам минимизировать негативные последствия, связанные и с миграционной политикой, и с таможенными барьерами и с другими важными факторами, которые влияют на экономическое благосостояние.

Однако всё же, несмотря на стремления и Великобритании, и Европейского союза минимизировать для себя негативные последствия BREXIT, вероятность выхода Соединенного Королевства на условиях Всемирной Торговой Организации (ВТО), то есть без подписания нового торгового соглашения, всё еще достаточно высока. В этом случае Великобритания и Европейский союз будут сотрудничать друг с другом по правилам ВТО, что может негативно отразиться на экономиках обеих сторон.

Именно поэтому уже с 2017 года Еврокомиссия призвала обе стороны переговоров подготавливаться к значительным изменениям в Таможенном Союзе и во внутренних рынках, если Великобритании покинет Европейский Союз без нового договора. На официальном сайте Правительства Великобритании была опубликована ознакомительная информация о возможных действиях граждан в течение переходного периода, то есть пока не будет подписано соглашение [15].

Также поступил и Европейский союз, разместив на сайте Еврокомиссии ссылки на материалы стран, входящих в объединение, в которых дана полная информация о BREXIT. Такие действия обеих сторон подтверждают их обеспокоенность и неуверенность в позитивных результатах проводимых переговоров. Кроме того, на Официальном сайте Европейского Союза

размещены несколько публикаций, затрагивающих вопрос о том, как подготовиться к BREXIT [16].

Если говорить об оценочных мнениях экспертов влиятельных экономических исследовательских центрах Европы, то здесь стоит отметить деятельность экспертов Брюссельского экономического исследовательского центра Брейгель (Bruegel).

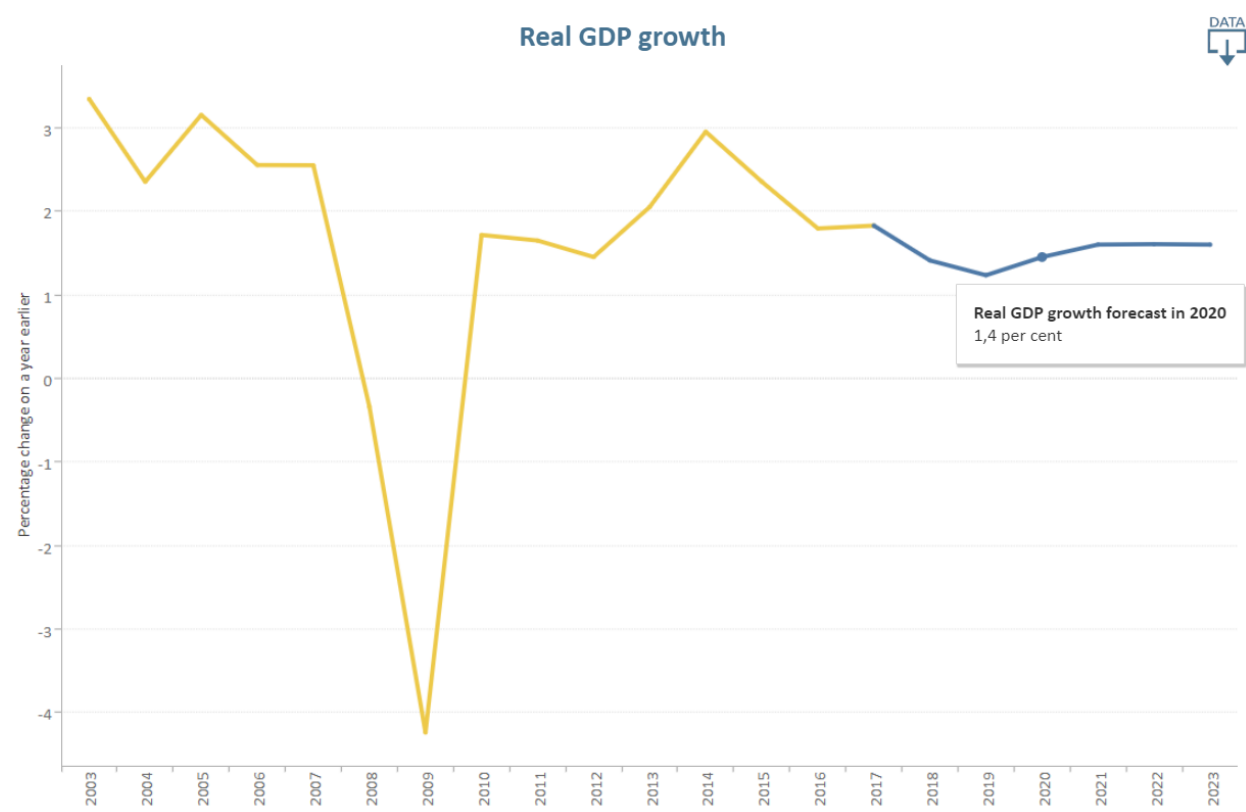
Жольт Дарвас, старший сотрудник, в своей аналитической работе подсчитал, сколько Великобритания должна будет заплатить Европейскому Союзу после BREXIT [17]. Выход Великобритании из ЕС вызовет заметные изменения в Многолетней программе финансового развития ЕС (MFT), включающей в себя период с 2021 по 2027 гг. По оценке эксперта для выполнения всех обязательств возможны следующие события:

- Великобритания будет выплачивать в течение срока семилетнего бюджетного плана 35,5 млрд евро в комитеты по долговым обязательствам (RAL);
- Великобритания выплатит 3,9 млрд в период с 2021-2027 гг. ЕС для социального обеспечения сотрудников и штатных пенсионеров;
- ЕС выделит из средств комитетов по долговым обязательствам 14,3 млрд евро на структурную реорганизацию центров в Великобритании;
- Великобритания получит вычет из своего долгого обязательства в размере 5,3 млрд евро, после внесения взноса в ежегодный бюджет ЕС.

С учётом всего вышеперечисленного, конечная «цена BREXIT» может составить 19,8 млрд евро. Конечно, данный прогноз составлен без рассмотрения других возможных сценариев развития дальнейших отношений Великобритании и Европейского союза, однако он помогает увидеть, насколько сложен процесс BREXIT даже в абсолютных значениях.

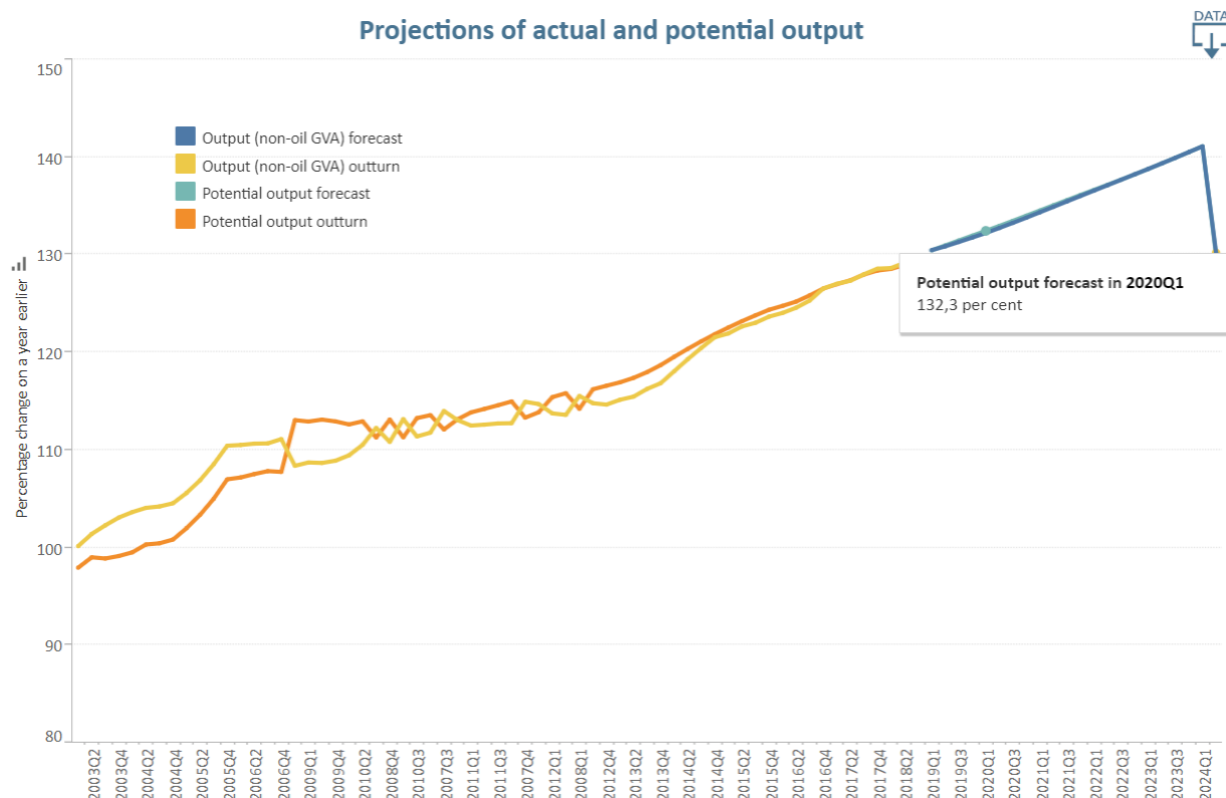
Что же касается прогнозов влиятельных организаций и исследовательских центров Великобритании, то некоторые из них достаточно сильно отличаются и от официальных позиций Великобритании и Европейского Союза, и друг от друга.

Если говорить о краткосрочных прогнозах последствиях BREXIT для экономики Великобритании, то нужно указать аналитические работы Управления бюджетной ответственности Великобритании (OBR). Этот вневедомственный государственный орган был учреждён Правительством страны для предоставления независимых оценок экономической и финансовой деятельности и публикации официальных прогнозов. Он отрицает разрушительное влияние выхода из ЕС на экономику Великобритании и предполагает постепенный рост ВВП в случае подписания соглашения о свободной торговле. В 2020 ожидается годовой прирост ВВП на 1.4% процента, а в 2021 – на 1.6% . Тогда же начнётся предполагаемая стагнация роста ВВП, и в последующие два года вышеуказанный показатель не будет меняться (см. рис. 2) [18].

Рисунок 2

Кроме этого, Управление бюджетной ответственности Великобритании, основываясь на положениях премьер-министра Бориса Джонсона в проведении политики «Buy British», прогнозирует стабильное увеличение показателей на протяжении всех 5 лет с 2020 по 2024 год во внутреннем объёме производства. Если ещё в 2018 году выпуск производства составлял 130%, то уже в 2020 году ожидается 132,3%, а в 2024 – 141% (см. рис. 3)

Рисунок 3

Такие же положительные прогнозы публикуются и Банком Англии. После неудовлетворительных показателей роста ВВП в прошлом году в 2020 году им ожидается восстановительный рост, который может составить 1,6%.

Эксперты считают, что если между ЕС и Британией будет заключено соглашение о свободной торговле, это поможет экономике страны вернуть былой темп роста, уже давно забытый после кризиса 2008 года, и привлечёт новый поток инвестиций в самые короткие сроки [19].

Однако в случае выхода Великобритании из Европейского союза без подписания нового соглашения и продолжения действия условий ВТО, Банк Англии окажется в сложном положении. Если ключевую ставку не удастся удержать, ему придется решить: повышать или понижать её. Оба варианта могут оказать разрушительный эффект мгновенно. Многочисленные исследования с большой вероятностью указывают на то, что даже небольшое повышение ставок усугубит экономическую стагнацию и нанесёт вред среднему классу и людям, имеющим большой кредит. С другой стороны, снижение ставки может вызвать обесценивание национальной валюты и заставит и Банк Англии, и Казначейство вмешаться для её защиты впервые с 1992 года. Есть подтверждения тому, что Банк уже с 2016 года накапливает свои резервы, предусматривая возможность такого исхода.

Негативные прогнозы предполагаются и Обществом Производителей и Продавцов Автомобилей (SMMT), которое заявляет, что если Великобритания выйдет из Европейского союза на условиях ВТО, тарифы на импорт комплектующих и экспорт автомобилей увеличат производственные расходы на 3,2 млрд фунтов стерлингов в год. Это приведет к росту цен и снижению

мирового спроса на британские автомобили. Выпуск машин к 2024 году может сократиться вдвое, до одного миллиона автомобилей в год, а совокупные потери отрасли составят около 42,7 млрд фунтов стерлингов.

Изучая долгосрочные прогнозы независимых экспертов, можно увидеть положительное отношение к сценарию создания Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства между Британией, ЕС и США. Некоторые исследователи считают, что такое партнёрство может увеличить ВВП всех трех сторон на 1,7%, 2,7% и 3,2% соответственно [20].

Лоббистская группа Экономистов за Свободную Торговлю (EfFT) считает, что выход Великобритании из Европейского Союза без подписания какого-либо нового соглашения – наиболее перспективный вариант развития события. Она убеждена, что Великобритании выгоднее торговать на условиях ВТО, нежели чем в рамках единого рынка и Таможенного союза. Данная организация прогнозирует 2% прирост экономики Великобритании через 15 лет после выхода из ЕС.

В своих исследованиях Оксфордский Институт Экономической Политики (Oxford Economics) рассмотрел различные сценария BREXIT и оценил их влияние на экономику Великобритании [21]. Институтом предполагается, что, в лучшем случае, BREXIT приведёт к снижению ВВП страны на 0,1%, в худшем – на 3,9% по сравнению с показателями ВВП при условии, что Великобритания не выходит из ЕС. Незначительные негативные последствия для страны, по мнению Института, возможны лишь при заключении либерального договора, такого как, соглашения о свободной торговле. Продолжение же сотрудничества на условиях ВТО принесёт намного больше серьёзных проблем Правительству Великобритании.

Оксфордским Институтом также изучены другие возможные последствия BREXIT при развитии того или иного сценария. Так, предполагается, что при подписании либеральных сценариев, прирост в бизнес инвестициях может составить 2,4 млрд фунтов. При наступлении же худшего из возможных сценариев, этот сектор экономики может потерять до 21,1 млрд фунтов к 2030 году. Более того, разные исходы BREXIT могут либо немного увеличить доход на душу населения на 40 фунтов, либо снизить его на 1000 фунтов к 2030 году. При развитии худшего сценария показатели и экспорта, и импорта товаров снизятся на 8,8% и 9,4% соответственно, а Правительству Британии придётся сократить свои расходы на 1,7% и ужесточить фискальную политику.

Выводы. Рассматривая исследовательские и аналитические работы различных центров, можно сформировать обобщённое представление о последствиях, ожидающих, прежде всего, Великобританию после подписания того или иного соглашения (см. таблицы 1,2)

Таблица 1

Положительные прогнозы		
Источник	Сценарий	Последствия для Великобритании
Управление бюджетной ответственности Великобритании	Подписание соглашения о свободной торговле с Европейским союзом	В 2020 прирост ВВП на 1.4% процента, 2021 – на 1.6%; В 2020 году увеличение выпуска производства до 132,3%, в 2024 – 141%.
Банк Англии		В 2020 году рост ВВП на 1,6%.
Оксфордский Институт Экономической Политики		Прирост в бизнес инвестициях составит 2,4 млрд фунтов; Увеличение дохода на душу населения на 40 фунтов.
Экономисты за свободную торговлю	Продолжение сотрудничества по правилам ВТО	2% прирост в экономике Великобритании к 2030 году.

Примечание. Таблица составлена автором по данным: [Forecasts and models]: Assessing the economic implications of Brexit// Oxford Economics. – URL: <https://www.oxfordeconomics.com/brexit>; Discussion paper No.3. Brexit and the OBR's forecasts/ Office for Budget Responsibility – October 2018 – 103с. https://obr.uk/docs/dlm_uploads/BrexitDiscussionWebVersion.pdf, [Business+Economy]: Why the Bank of England will struggle to stop the economic fallout of a hard Brexit – and could even make it worse// The Conversation. – 27.09.2019г. - URL: <https://theconversation.com/why-the-bank-of-england-will-struggle-to-stop-the-economic-fallout-of-a-hard-brexit-and-could-even-make-it-worse-124022>

Так, позитивные прогнозы аналитических экспертов Великобритании, позволяют сказать, что большинство из них возможны только при подписании соглашения о свободной торговле с ЕС. Именно оно, по мнению экспертов, поможет Правительству Великобритании не только не допустить кризисную обстановку в стране, но и в ближайшем будущем усилить свою экономику.

Таблица 2

Негативные прогнозы		
Источник	Сценарий	Последствия для Великобритании
Банк Англии	Продолжение сотрудничества по правилам ВТО	Экономическая стагнация/обесценивание национальной валюты
Общество Производителей и Продавцов Автомобилей		<ul style="list-style-type: none"> Увеличение производственных расходов на 3,2 млрд фунтов стерлингов в год; Сокращение выпуска машин к 2024 до одного миллиона в год
Оксфордский Институт Экономической Политики	Подписание соглашения о свободной торговле	Снижение показателей ВВП на 0,1%
	Продолжение сотрудничества по правилам ВТО	<ul style="list-style-type: none"> Снижение показателей ВВП на 3,9%; Потеря 21,1 млрд фунтов в бизнес инвестициях к 2030 году; Сокращение дохода на душу населения на 1000 фунтов; Снижение показателей экспорта товаров на 8,8%, показателей экспорта - на 9,4%.

Примечание. Таблица составлена автором по данным: [Forecasts and models]: Assessing the economic implications of Brexit// Oxford Economics. – URL: <https://www.oxfordeconomics.com/brexit>, [Business+Economy]: Why the Bank of England will struggle to stop the economic fallout of a hard Brexit – and could even make it worse// The Conversation. – 27.09.2019г. - URL: <https://theconversation.com/why-the-bank-of-england-will-struggle-to-stop-the-economic-fallout-of-a-hard-brexit-and-could-even-make-it-worse-124022> Из прогнозов источников можно увидеть, что выход Великобритании из Европейского Союза без сделки приведёт к более разрушительным последствиям, чем все другие возможные варианты. Это подтверждает обеспокоенность обеих сторон о негативном результате переговоров. Обзор и анализ прогнозов помогает увидеть отношение и официальных сторон переговоров, и экспертов к BREXIT. Важнейшей задачей, стоящей перед Европейским Союз и Правительством Великобритании является заключение взаимовыгодного соглашения с минимальными рисками для продолжения дружеских отношений и сохранения стабильности в обществе.

Библиографический список

1. The 7 scariest challenges facing the British economy, according to analysts // Business insider. – 26.07.2017г. – URL: <https://www.businessinsider.com/what-will-happen-to-the-uk-economy-brexit-2017-7>
2. Фунт пережил сильнейшее падение после референдума о Brexit//РБК. - 7.10.2016г. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/10/2016/57f738a19a79477716f7e62b>
3. British car industry suffers worst period of decline since 2001// The Guardian. - 29.09.2019г. – URL: <https://www.theguardian.com/business/2019/aug/29/british-car-industry-suffers-worst-period-of-decline-since-2001>
4. Жертвы Brexit: как Британия разрушит жизни мигрантов//Рамблер/Финансы. - 17.01.2019г. – URL: <https://finance.rambler.ru/economics/41573692-zhertvy-brexit-kak-britaniya-razrushit-zhizni-migrantov/?updated>
5. LSE Programme: Brexit and Beyond//The London School of Economics and Political Science. URL: <http://www.lse.ac.uk/european-institute/brexit-programme>
6. Influencing the EU after Brexit//Institute for Government. -15.01.2020г. - URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/publications/influencing-eu-after-brexit>
7. Bailout for business in a no-deal Brexit//Institute for Government. - 16.10.2019г. - URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/publications/bailout-business-no-deal-brexit>
8. Preparing Brexit: No Deal//Institute for Government. – 29.07.2019г. – URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/publications/preparing-brexit-no-deal>
9. Gemma Tetlow. Understanding the economic impact of Brexit/ G. Tetlow, A. Stojanovic. – 2018г. – 16с. <https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/Economic%20impact%20of%20Brexit%20summary.pdf>
10. Brexit//Publications Office of the European Union. URL: <https://op.europa.eu/en/web/general-publications/brexit>
11. Ананьева Е. В.. Брекзит как процесс. <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/ananieva22019.pdf>
12. Ананьева Е. Непредсказуемый брекзит.//Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №4, С. 1-7. Сайт Института Европы РАН
13. HM Government. The Future Relationships with the EU. The UK's Approach to Negotiations – февраль 2020 г. – [Электронный ресурс]. – URL:https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/868874/The_Future_Relationship_with_the_EU.pdf
14. The Future Relationships between the UK and the EU// Gov.UK. – 3.02.2020г. – URL:<https://www.gov.uk/government/speeches/the-future-relationship-between-the-uk-and-the-eu>
15. The transition period// Gov.UK. – URL: <https://www.gov.uk/transition>
16. How to prepare for Brexit// Publications Office of the European Union. – 7.10.2019г. – URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/98b487e4-a2bc-11e9-9d01-01aa75ed71a1/language-en?WT.mc_id=Selectedpublications&WT.ria_c=41957&WT.ria_f=5704&WT.ria_ev=search
17. How much will the UK contribute to the next seven-year EU budget?//Bruegel. – 16.12.2019г. – URL: <https://www.bruegel.org/2019/12/how-much-will-the-uk-contribute-to-the-next-seven-year-eu-budget/>

18. Discussion paper No.3. Brexit and the OBR's forecasts/ Office for Budget Responsibility – October 2018 – 103c.
https://obr.uk/docs/dlm_uploads/BrexitDiscussionWebVersion.pdf
19. Why the Bank of England will struggle to stop the economic fallout of a hard Brexit – and could even make it worse// The Conversation. – 27.09.2019r. - URL:
<https://theconversation.com/why-the-bank-of-england-will-struggle-to-stop-the-economic-fallout-of-a-hard-brexit-and-could-even-make-it-worse-124022>
20. Economic Implications of Brexit// RAND. – 11.12.2017r. – URL:
<https://www.rand.org/randeurope/research/projects/brexit-economic-implications.html>
21. Assessing the economic implications of Brexit// Oxford Economics. – URL:
<https://www.oxfordeconomics.com/brexit>

Ю.Н. Зубко
магистрант кафедры регионоведения и экономики
зарубежных стран ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет», Россия, г. Воронеж

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются текущие экономические отношения двух стран и перспективы их развития. Проанализированы экономические эффекты «особых отношений» для обеих стран. Рассматриваются взгляды молодых американцев и британцев на «особые отношения», которые будут формировать будущее трансатлантических связей. Делается вывод, что США и Великобританию связывает тесное экономическое сотрудничество, которое останется характерной чертой «особых отношений» и в будущем.

Ключевые слова: особые отношения, Великобритания, США, партнер, Европейский союз.

Abstract. The article is devoted to the current economic relations between the two countries and their future prospects. The economic effect of the «special relationship» for both countries is also analyzed. The author examines points of view on the «special relationship» of young American and British people who will shape the future of transatlantic partnership. The author comes to the conclusion that the United States and Great Britain are bound by economic cooperation, which will remain a characteristic feature of the «special relationship» in the future.

Key words: special relationship, Great Britain, the USA, partner, the European Union.

На фоне политических перемен в Великобритании и США, таких как решение Великобритании о выходе из Европейского Союза, избрание президентом Америки Дональда Трампа, смена премьер-министров Великобритании, и, как следствие, изменения в политическом дискурсе федеральных властей, представляется необходимым проанализировать развитие и перспективы двусторонних отношений стран. Меняющийся политический ландшафт представляет интерес для изучения текущего состояния и будущих перспектив трансатлантических отношений.

Представляется, что данная тема изучена недостаточно хорошо. Основополагающие научные работы, анализирующие «особые отношения» представлены, в основном, трудами зарубежных авторов, такими, как Кристофер Джон Бартлетт [1], Кэтлин Бурк [2], Ричард Риви [3], Силвия Эллис[4], Стив Марш[5], Стивен Хаселер [6], Теодор Р. Бромунд [7]. Что касается российской академической среды, то большинство ученых в своих работах охватывают период до начала XXI века, углубляясь в эволюцию становления трансатлантических отношений как, например, Громыко А.А.[8], Капитонова Н. К.[9], Годованюк К.А.[10].

В связи с этим, целью данной работы является анализ особенностей и перспективы развития британо-американского экономического сотрудничества.

Впервые используя термин «особые отношения» в 1946 году, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль обозначил начало крепкого союза между США и Соединенным Королевством [11]. С тех пор в рамках этих отношений на протяжении многих лет каждое из государств рассматривает друг друга как самого близкого и надежного партнера и союзника. Такое отношение обуславливается сочетанием многих факторов, включая ощущение общей истории, ценностей и культуры, а также давнее сотрудничество по широкому кругу вопросов внешней политики, безопасности и экономики. Значение «особых отношений» простирается далеко за их пределы: оба государства играют решающую роль в поддержании международного порядка, являясь ведущими членами Совета Безопасности ООН, НАТО и других международных организаций.

Основные аспекты американо-британских экономических отношений являются прочными потому, что они выходят за рамки личностных особенностей лидеров. Так, невзирая на недипломатичные и некорректные заявления президента США Д. Трампа, использующего, в основном, Твиттер-дипломатию, в адрес политиков Соединенного Королевства, конфликт Трампа с мэром Лондона Садиком Ханом [12] и британским послом Кимом Дэркоком [13], его резкие высказывания в адрес Т. Мэй насчет ее решений по «брекзиту», наблюдается тенденция увеличения товарооборота, торговли услугами, ПИИ.

Так, товарооборот между Великобританией и США составляет более 160 млрд. фунтов стерлингов в год [14]. Торговля услугами между Лондоном и Нью-Йорком превосходит торговлю между любыми другими городами во всем мире.

Соединенные Штаты являются крупнейшим и самым быстрорастущим торговым партнером Великобритании. На долю США приходится пятая часть всего британского экспорта. Экспорт товаров и услуг Великобритании в США составляет 51,9 млн. фунтов стерлингов по данным за 2018 год [15]. На рисунке 1 видно, что США является крупнейшим рынком сбыта товаров и услуг Великобритании, опережая британских партнеров из Евросоюза и Китая.

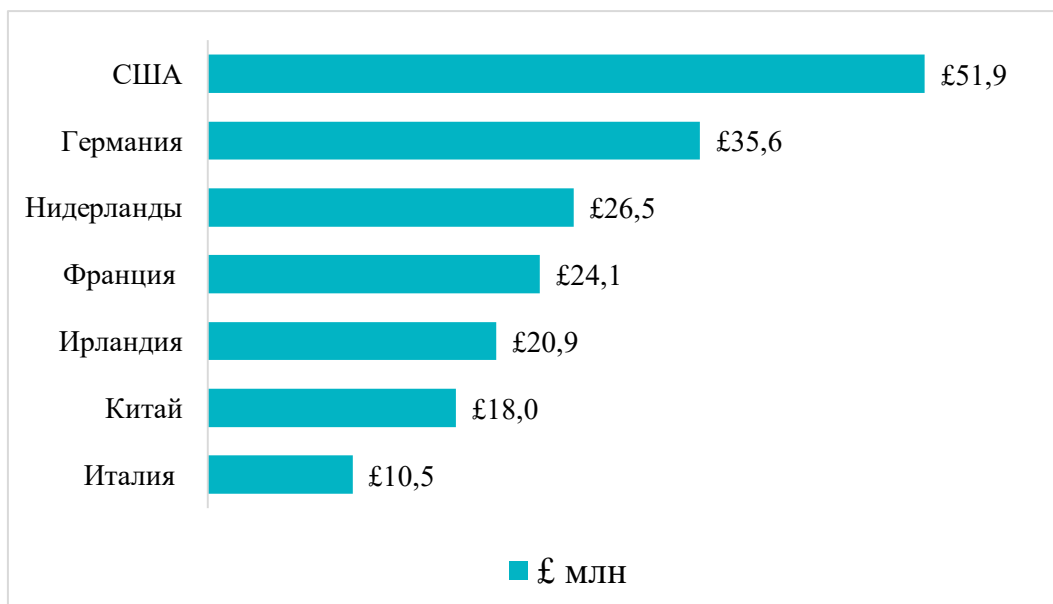

Рис. 1 Экспорт товаров и услуг Великобритании, в фунтах стерлинга

Что касается Великобритании, то она является пятым крупнейшим партнером США, а ее доля в общем объеме американского экспорта составляет 4,3% [16]. Экспорт товаров и услуг США в Великобританию, по данным за 2019 год, составляет 69,2 млн. фунтов стерлингов (рис. 2).

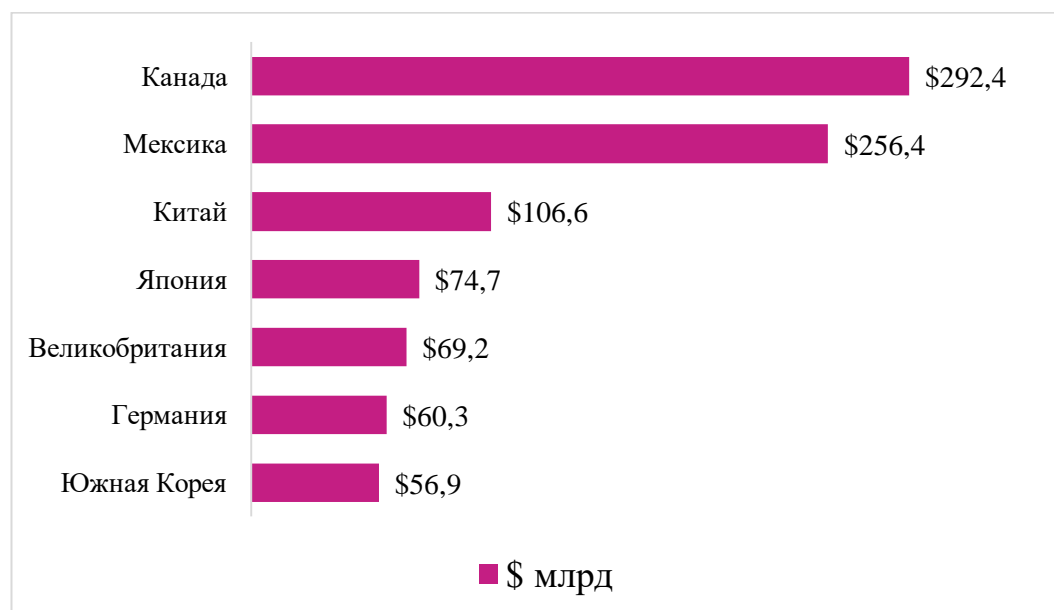

Рис. 2 Экспорт товаров и услуг США, в долларах США

Инвестиции также играют значимую роль в отношениях между США и Великобританией. Великобритания является единственным крупнейшим инвестором в Соединенных Штатах. Британские прямые иностранные инвестиции в США в 2018 году составили 597 млрд. долларов, что составляет более 15% всех поступающих прямых иностранных инвестиций [17]. Основными сферами, в которые инвестирует Великобритания, являются финансовые и страховые услуги, информационные технологии, промышленное

оборудование и текстильная промышленность. Например, британская венчурная компания SoftBank Vision Fund инвестирует в Alto Pharmacy – американская онлайн-розничная платформа для рецептурных препаратов [18]. Компания Google также является реципиентом британских ПИИ от информационно-технологической компании WhereIsMyTransport [19]. А телерадиовещательная компания Великобритании Sky UK инвестирует в американские фирмы по разработке программного обеспечения, такие как Caavo, Loopster и SDVI Corporation [20]. В целом, прослеживается тенденция увеличения британских ПИИ в США (рис. 3).

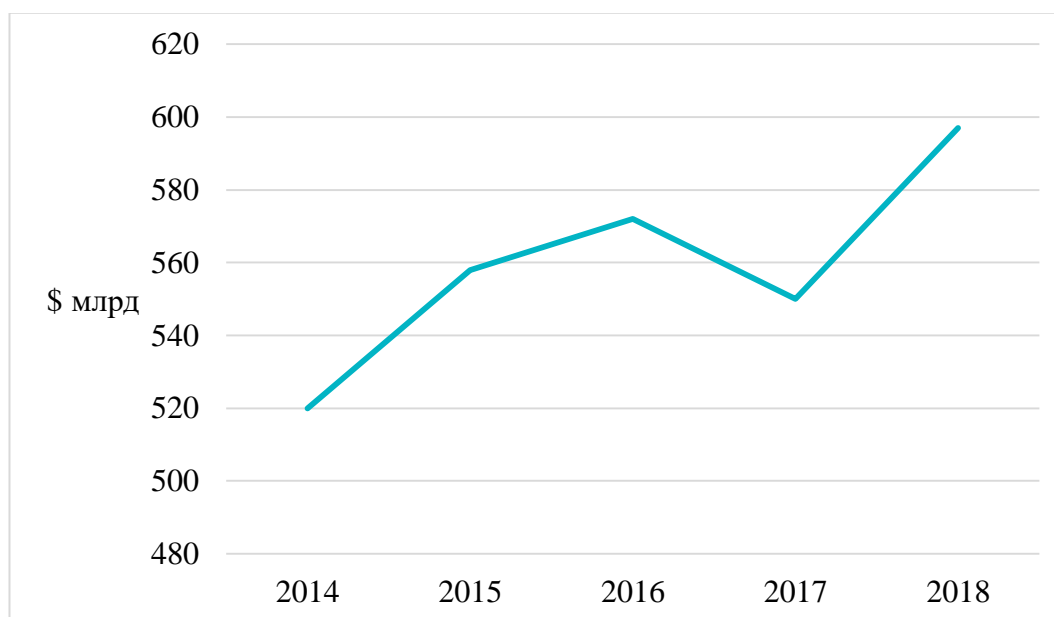

Рис. 3 Британские прямые иностранные инвестиции в США, в млрд. долларов США

США также являются крупнейшим инвестором Великобритании. С 2014 по 2018 годы прослеживается тренд на увеличение инвестиций в Соединённое Королевство (рис. 4). Так, американские ПИИ увеличились с 631 млрд. долларов в 2014 году до 757 млрд. долларов в 2018 году, что составило почти четверть общих американских инвестиций в Европе и более 12% всех американских ПИИ во всем мире [21]. В первом квартале 2018 года было заключено 68 сделок слияния и поглощения, включая приобретение американской фьючерсной биржей CME Group за 3,9 млрд. фунтов стерлингов компании NEX Group, ранее известной как ICAP, приобретение американской компанией GTT Communications Inc. за 1,7 млрд. фунтов стерлингов Interoute Communications Ltd и приобретение MRH GB компанией Motor Fuel Group Ltd, портфельной компанией Clayton Dubilier & Rice LLC за 1,2 млрд. фунтов стерлингов [22]. Однако американские инвестиции в Великобританию не ограничиваются сделками слияний и поглощений. Наибольшие суммы американских инвестиций поступают в акции британских технологических компаний. Например, британская компания, предоставляющая сервис по веб-поиску информации о воздушных перевозках Skyscanner получает инвестиции от американской венчурной фирмы Sequoia Capital [23]. Телекоммуникационная компания OneWeb является реципиентом американских ПИИ от таких

компаний, как Qualcomm и Hughes [24]. Крупнейшие американские компании по оказанию финансовых услуг Goldman Sachs и General Atlantic инвестируют в глобальный информационный провайдер IHS Markit, базирующийся в Лондоне [25].

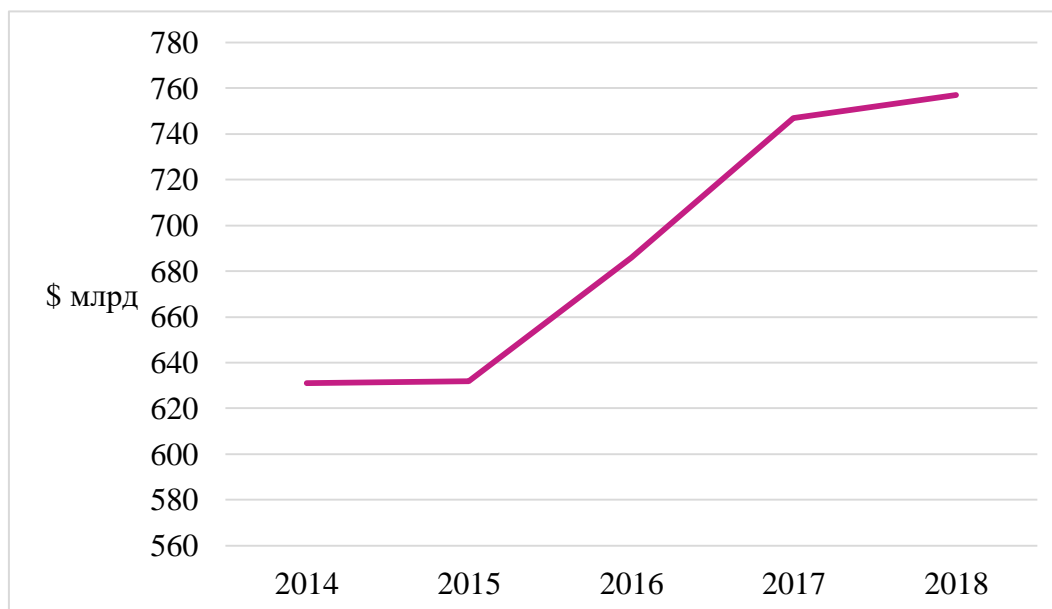

Рис. 4 Американские прямые иностранные инвестиции в Великобританию, в млрд. долларов США

Двусторонняя торговля и инвестиции косвенно поддерживают миллионы новых рабочих мест. По оценкам на 2017 год, более 1,25 миллиона американцев работают в британских компаниях в Америке и более 1,5 миллиона британцев непосредственно работают в американских филиалах в Великобритании [26].

Многие крупные американские компании, такие как Google, Microsoft, Cisco и JPMorgan Chase, имеют свои европейские штаб-квартиры в Великобритании, предоставляя высокооплачиваемые рабочие места для британского населения [27]. Например, по данным кадрового портала Glassdoor, средняя зарплата разработчика программ в Лондоне составляет около 64 000 фунтов стерлингов в год [28], в то время как средняя зарплата ИТ-специалиста в Великобритании составляет около 32 000 фунтов стерлингов в год [29].

Туризм и досуг также представляют собой важную сферу трансатлантических отношений, способствующую двусторонним отношениям Великобритании и США. Так, в 2018 году Великобританию посетили 3,9 миллиона американцев [30], составив основной туристический поток (рис. 5).

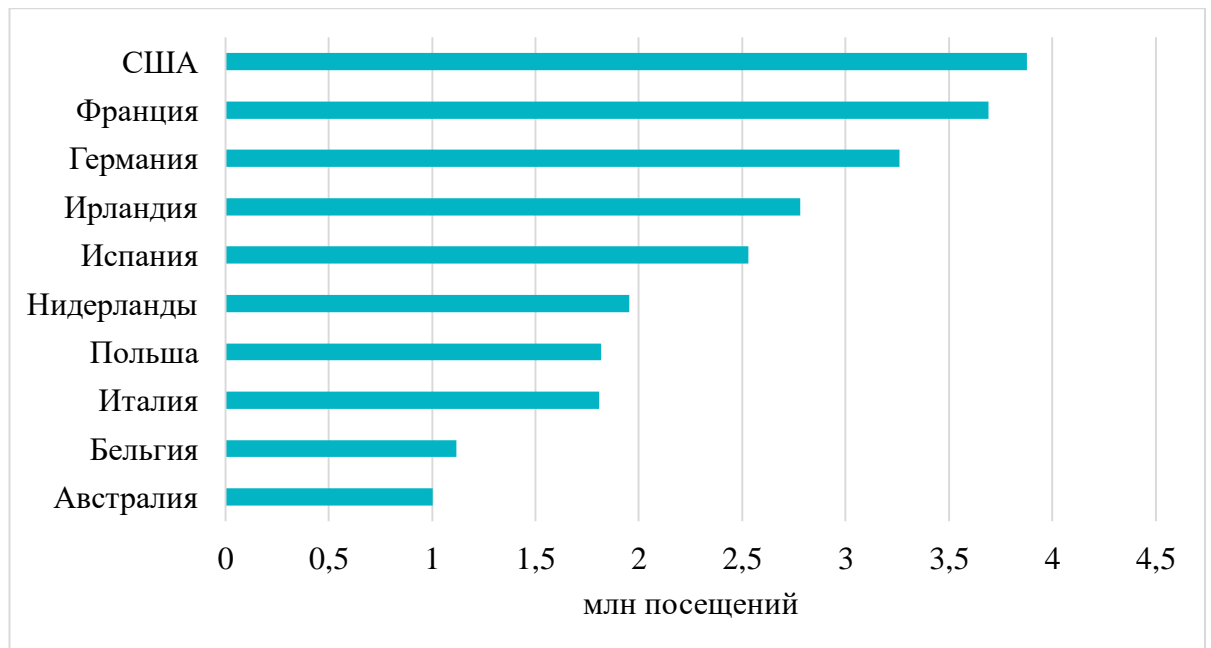

Рис. 5 Основной туристический поток в Великобританию, количество посетителей, в млн.

Как видно из данных, представленных на рисунке 6, Великобритания занимает третье место в списке основного туристического потока в США. В 2019 году около 4,8 млн. британцев посетило Соединенные Штаты [31]. И хотя наибольшее число туристов приезжает в США из Канады, Великобритания многие годы остается одним из основных вкладчиков в рекреационную сферу США.

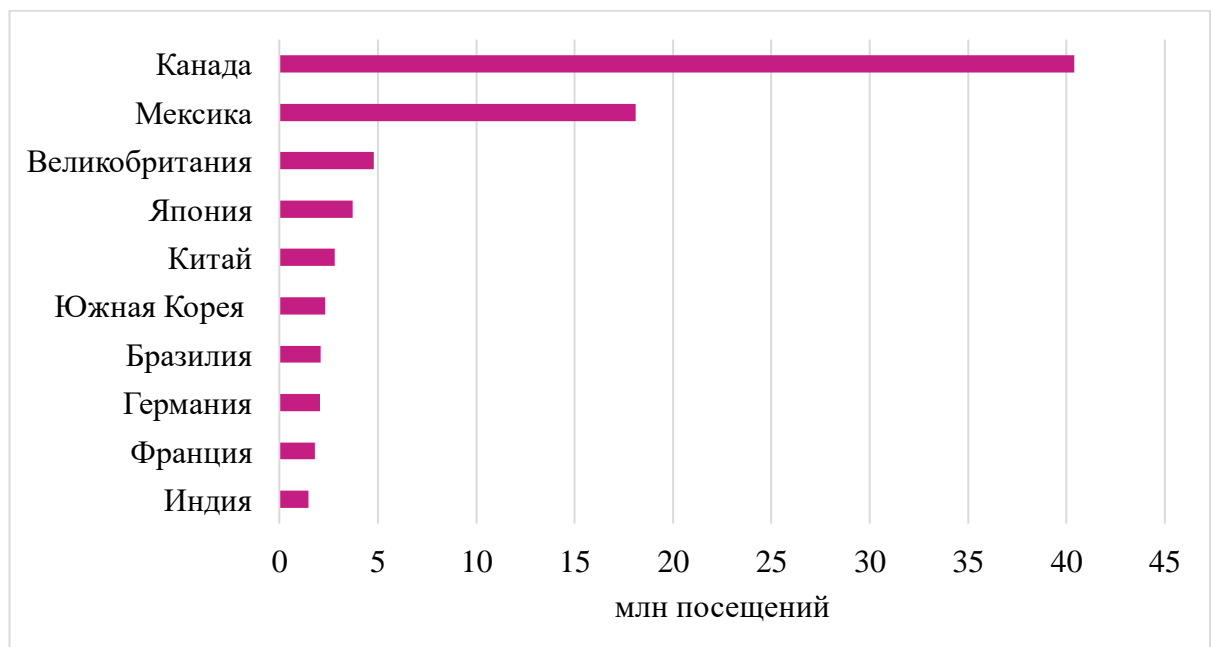

Рис. 6 Основной туристический поток в США, количество посетителей, в млн.

На фоне меняющихся дипломатических отношений между двумя странами в связи с приходом к власти новых политических деятелей, представляется интересным рассмотреть вопрос о том, являются ли «особые

отношения» для американцев и британцев лишь надуманной связью с недостаточным количеством подтверждающих ее существование факторов, либо, наоборот, процветающей реальностью, замаскированной политическими прениям и недостатком осознания ценности этих двусторонних отношений.

В этой связи представляется интересным исследование, проведенное крупнейшим институтом исследования рынка GfK (Growth from Knowledge) [32], в ходе которого было выяснено, насколько термин «особые отношения» является значимым и популярным среди американских и британских молодых людей. В результате аналитического исследования социальных сетей оказалось, что термин «особые отношения» в значительной степени отсутствовал в употреблении в основных американских социальных сетях. Употребление фразы «особые отношения» в 4 раза менее популярно на душу населения в американских постах в социальных сетях в сравнении с британскими. В США фраза «особые отношения» в основном использовалась американской политической элитой и комментаторами. Всего 0,023% упоминаний в американских социальных сетях, имеющих отношение к Великобритании, содержали фразу «особые отношения» [32].

Также анализ трендов поисковых запросов за последние пять лет (с 2015 года по настоящее время) в поисковой системе Google с помощью сервиса Google Trends показал, что уровень интереса к теме «американо-британские отношения» значительно выше в Великобритании, чем в США. Популярность такого запроса в Великобритании за пять лет была, в среднем, на уровне 22, (100 баллов означают наивысший уровень популярности запроса, 0 баллов – самый низкий), а в США – на уровне 5. Интересно, что на момент проведения референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе произошла активизация поиска в системе Google термина «особые отношения» среди американского населения, а среди британского во время инаугурации Дональда Трампа.

Исходя из этих фактов, можно предположить, что в американском обществе заинтересованность в «особых отношениях» ниже, чем в британском. Это, прежде всего, связано с тем, что в условиях «брекзита» для Великобритании важна поддержка своего главного стратегического союзника в лице США, в то время как у Соединенных Штатов имеются и другие хорошо налаженные экономические связи с такими странами, как Китай, Канада, Мексика и Япония. Для Великобритании, в свою очередь, особенно важно экономическое партнерство с США в условиях ее выхода из Европейского союза, когда необходимо налаживать экономические связи со странами ЕС в рамках нового положения.

Тем не менее, двусторонние отношения приносят экономическую выгоду как для Великобритании, так и для Соединенных Штатов. США выступает в роли самого важного зарубежного вкладчика в экономику Великобритании, направляя большой поток товаров и услуг, ПИИ и туристов. Двусторонняя торговля с Великобританией также приходится на достаточно большую долю ВВП США, Соединенное Королевство является крупнейшим источником ПИИ и генератором новых рабочих мест в штатах.

Стоит также отметить, что независимо от того, называют ли они эти отношения особенными или нет, американские респонденты неизменно ставят Великобританию впереди других крупных стран по широкому ряду экономических и социальных характеристик. Аналогичная ситуация наблюдается и среди молодых британских респондентов по отношению к США.

Великобритания была определена молодыми американцами как самая большая привлекательная страна, с которой можно вести торговлю или бизнес (35%,). Среди молодых британцев США также лидируют по этому показателю (54%,) [33] (рис. 7).

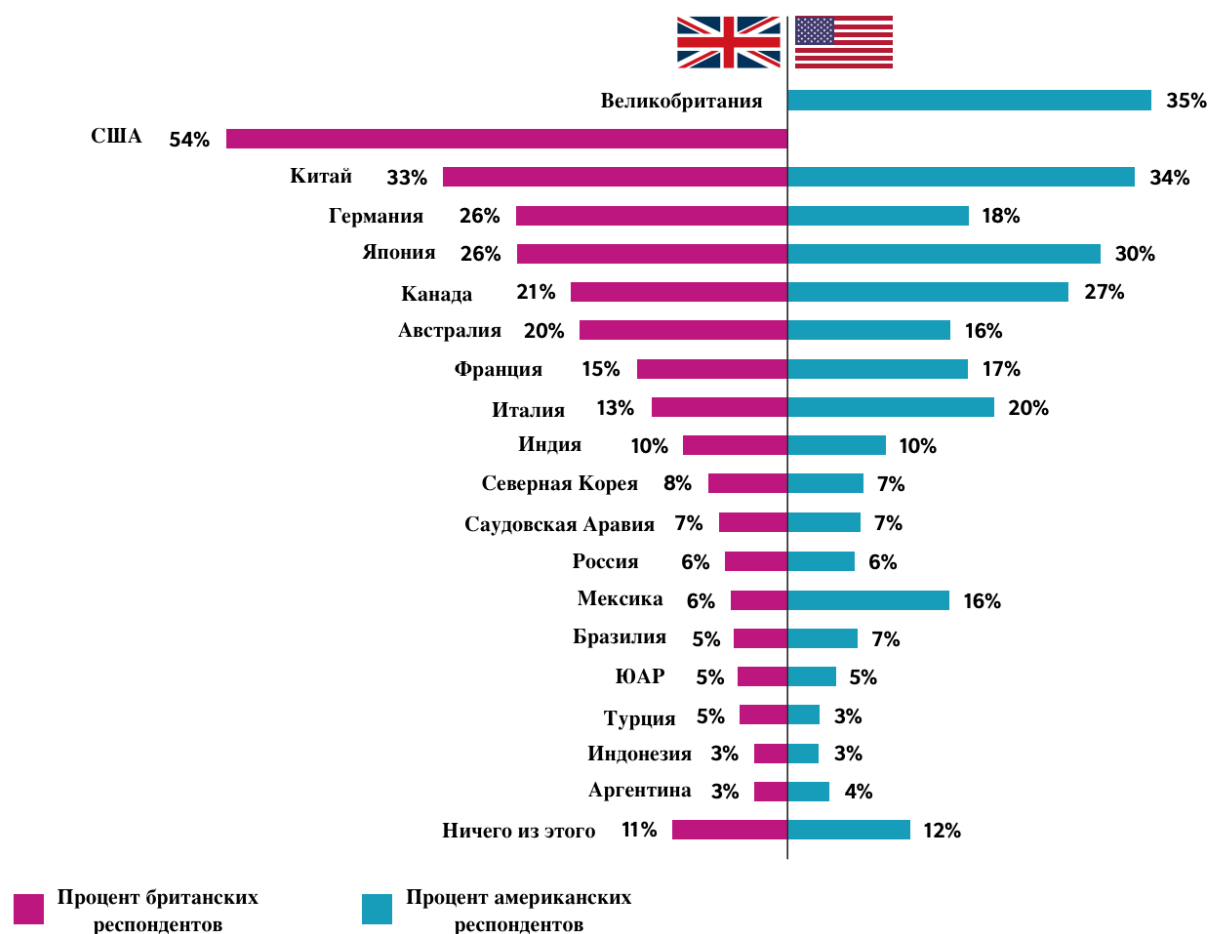

Рис. 7 Благоприятные страны для ведения торговли и бизнеса для американских и британских респондентов

Таким образом, экономические связи между США и Великобританией определяет общее позитивное настроение среди молодых людей, которые рассматривают страны-партнеры в качестве важных торговых и бизнес союзников. Следовательно, можно предположить, что отношения двух государств будут продолжать наращивать обороты, так как проявляющаяся в настоящее время заинтересованность молодых людей в таком сотрудничестве будет определять бизнес контакты в будущем.

Несмотря на быстро меняющуюся политическую конъюнктуру, разногласия лидеров стран и новые вызовы США и Великобритания по-прежнему будут оставаться ключевыми экономическими партнерами.

Библиографический список

1. Bartlett C. J. "The Special Relationship": A Political History of Anglo-American Relations since 1945 / Christopher J Barlett – London: Longman, 1992.
2. Burk K. Old World, New World: The Story of Britain and America / Kathleen Burk – London: Little Brown, 2007.
3. Reeve R. UK-US Defence and Security Relations / Richard Reeve. – Oxford: Oxford Research Group, 2018.
4. Ellis S. Historical Dictionary of Anglo-American Relations / Sylvia Ellis – Lanham, MD: Scarecrow, 2009.
5. Dobson A. and Marsh S. Anglo-American Relations: Contemporary Perspectives / Alan Dobson and Steve Marsh – NY.: Routledge, 2013.
6. Haseler S. Sidekick. Bulldog to Lapdog: British Global Strategy from Churchill to Blair / Stephen Haseler – L.: Forumress, 2007.
7. Bromund Theodore R. The Special Relationship: Anglo-U.S. Relations since 1776 / Theodore R. Bromund. – Oxford: Oxford Research Encyclopedias, 2016
8. Громыко А.А. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе» / А.А. Громыко // Космополис. – 2005. – №1. – С. 20-33.
9. Капитонова Н. К. Внешняя политика Великобритании (1979–1990 гг.) / Н. К. Капитонова — М.: МГИМО, 1996.
10. Годованюк К.А. «Особые отношения» США и Великобритании: «фактор Трампа» / К.А. Годованюк // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – №4. – С. 142-149
11. Hastings M. Just How Special is the U.K.-U.S. 'Special Relationship'? // History [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.history.com/news/america-britain-special-relationship-alliance> (дата обращения: 14 мая 2020 г.)
12. Donald J. Trump // Twitter [Электронный ресурс]. — URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1148559442885185536> (дата обращения: 14 мая 2020 г.)
13. Donald J. Trump // Twitter [Электронный ресурс]. — URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1135453891326238721>(дата обращения: 14 мая 2020 г.)
14. United States exports, imports and trade balance By Country // WITS World Integrated Trades Solution [Электронный ресурс]. — URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/USA/Year/2017/TradeFlow/EXPI MP/Partner/by-country> (дата обращения: 10 мая 2020 г.)
15. [UK Balance of Payments, The Pink Book: 2019] UK trade country data for 2018 // Office for National Statistics [Электронный ресурс].— URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/bulletins/unitedkingdombalanceofpaymentsthepinkbook/2019> (дата обращения: 10 мая 2020 г.)
16. [The World Factbook] Exports – Partners // CIA Central Intelligence Agency [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/241.html> (дата обращения: 10 мая 2020 г.)
17. Foreign direct investment: United Kingdom // Select USA [Электронный ресурс].— URL: <https://www.selectusa.gov/servlet/servlet.FileDownload?file=015t0000000LKOM> (дата обращения: 10 мая 2020 г.)
18. Alto Pharmacy // Crunchbase [Электронный ресурс].— URL: <https://www.crunchbase.com/organization/scriptdash#section-overview> (дата обращения: 14 мая 2020 г.)

19. Google // Crunchbase [Электронный ресурс].— URL: https://www.crunchbase.com/organization/google/recent_investments#section-overview (дата обращения: 14 мая 2020 г.)
20. Sky UK // Crunchbase [Электронный ресурс].— URL: <https://www.crunchbase.com/organization/sky#section-investments> (дата обращения: 14 мая 2020 г.)
21. Foreign direct investment: United Kingdom // Select USA [Электронный ресурс].— URL: <https://www.selectusa.gov/servlet/servlet.FileDownload?file=015t0000000LKOM> (дата обращения: 10 мая 2020 г.)
22. Laurie A. Sanders. Why US Investment Into The UK Is On The Rise // Ashfords [Электронный ресурс].— URL: <https://www.ashfords.co.uk/news-and-media/general/why-us-investment-into-the-uk-is-on-the-rise> (дата обращения: 14 мая 2020 г.)
23. Skyscanner // Crunchbase [Электронный ресурс].— URL: <https://www.crunchbase.com/organization/skyscanner#section-investors> (дата обращения: 14 мая 2020 г.)
24. OneWeb // Crunchbase [Электронный ресурс].— URL: <https://www.crunchbase.com/organization/oneweb#section-overview> (дата обращения: 14 мая 2020 г.)
25. HIS Markit // Crunchbase [Электронный ресурс].— URL: <https://www.crunchbase.com/organization/ihs-markit#section-overview> (дата обращения: 14 мая 2020 г.)
26. Hamilton D. and Quinlan J. U.S. Commerce and Europe: A Country-by-Country Comparison / Daniel Hamilton and Joseph Quinlan // The Transatlantic Economy. — 2019.— С. 150.
27. [Money] Kottasova I. U.S. and UK: Best business buddies? // CNN [Электронный ресурс].— URL: <https://money.cnn.com/2015/05/01/news/economy/uk-election-us-special-relationship/> (дата обращения: 14 мая 2020 г.)
28. Google Salaries // Glassdoor [Электронный ресурс].— URL: <https://www.glassdoor.com/Salaries/london-google-salary> (дата обращения: 14 мая 2020 г.)
29. Average Salary UK // Findcourses [Электронный ресурс].— URL: <https://www.findcourses.co.uk/inspiration/articles/average-salary-uk-2018-14105> (дата обращения: 14 мая 2020 г.)
30. [Leisure and Tourism] Travel trends: 2018 // Office for National Statistics [Электронный ресурс].— URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/leisureandtourism/articles/traveltrends/2018> (дата обращения: 10 мая 2020 г.)
31. Arrivals Data - Country of Residence (COR) // National Travel and Tourism Office [Электронный ресурс]. — URL: <https://travel.trade.gov/view/m-2017-l-001/index.asp> (дата обращения: 10 мая 2020 г.)
32. Donaldson A. A 'special' relationship? / Donaldson Alasdair // A special relationship? Exploring the future of UK–US cultural ties. — 2017.— С. 23.
33. Donaldson A. Economy and society / Donaldson Alasdair // A special relationship? Exploring the future of UK–US cultural ties. — 2017.— С. 20-21.